

Инесса Голд

Истинная

ИСТИННАЯ: ЯБЛОНЕВЫЙ САД ПОПАДАНКИ

Инесса Голд

Инесса Голд

Истинная: Яблоневого

Сад Попаданки

<https://litres.ru/74308948>

Аннотация

Я – Истинная для Лорда Каэлена Вэйра, могущественного дракона Багровых Пиков.

Звучит красиво, но реальность – это его ледяное презрение и измена с другой женщиной почти сразу после нашей вынужденной связи. Я для него лишь "функция", чужачка в мире Аэридора.

Вместо дворца – изгнание в заброшенные Древние Сады на краю его владений.

Думал, я сломаюсь? Как бы не так! Я, попаданка с Земли со знаниями агронома, заставлю эту мертвую землю плодоносить! Мои магические яблоки, выращенные с помощью земных секретов и древней магии этого места, станут моей силой и независимостью.

Мне не нужен его трон или его лживое сердце. Пусть остается со своей фавориткой. А я справлюсь тут как-нибудь сама!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7 (Каэлен)	46
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Пролог

Тишина после празднества звенела в ушах громче, чем недавние звуки лютни и смех знатных гостей клана Вэйр. Здесь, в отведенных мне покоях – огромных, отделанных темным камнем и холодным металлом, с тяжелыми гобеленами, изображающими драконы битвы, – тишина была почти физической. Она давила, подчеркивая мою чужеродность.

Чуть больше месяца прошло с того дня, как моя жизнь перевернулась – как вспыхнувший на запястье Каэлена Вэйра серебристый знак дракона связал меня, чужачку, с могущественным Лордом Багровых Пиков.

Его истинная. Звучало величественно. Ощущалось... как ледяные оковы, изредка прошибаемые странным, непрощеным теплом – магией связи, не имеющей ничего общего с тем, что я когда-то считала близостью.

Сегодня на приеме я снова чувствовала себя диковинной зверушкой под пристальными взглядами его вассалов. Каэлен был рядом – формально. Его присутствие было таким же холодным и отстраненным, как горные вершины за стрельчатым окном.

Он выполнял долг, представляя свою истинную. Ни улыбки, ни теплого взгляда, ни случайного прикосновения. Лишь лед в пронзительных огненно-рыжих (когда он был в ярости)

или ртутно-голубых (когда был спокоен) глазах дракона.

Я сняла тяжелое церемониальное платье, оставшись в тонкой ночной сорочке, которая казалась нелепой в этой каменной громаде. Беспокойство скреблось под кожей. Сон не шел. Что-то тянуло меня к нему. Глупая магия, твердил разум.

Наивная надежда на то, что за маской ледяного Лорда скрывается хоть что-то человеческое, шептало сердце. Или, может, я просто хотела спросить что-то глупое, бытовое – когда принесут завтрак? – чтобы хоть на миг почувствовать себя не экспонатом, а... просто женщиной рядом с мужчиной.

Накинув тяжелый халат, я неслышно выскользнула в гулкий коридор. Факелы в креплениях отбрасывали пляшущие тени, превращая знакомые вроде бы углы в пасть неведомых чудовищ. Мои шаги тонули в тишине. Чем ближе я подходила к его личному крылу, тем сильнее становился странный резонанс внутри – словно натянутая струна вибрировала от чужой эмоции. Не моей. И не его обычной холодной ярости или презрительного равнодушия.

Я услышала голоса еще до того, как увидела щель приоткрытой двери в его кабинет. Низкий, рокочущий смех Каэлена – тот звук, которого я ни разу не слышала обращенным ко мне. И мелодичный, уверенный женский голос, который я уже успела возненавидеть за эти недели – голос леди Изольды из союзного клана Скалистых Водопадов.

Его давняя, всем известная фаворитка.

Сердце пропустило удар, потом еще один. Я подошла ближе, сама не своя, заглядывая в щель.

Он стоял у камина, отвернувшись от двери. Огонь отбрасывал теплые блики на его мощную фигуру в расстегнутом домашнем камзоле. Он не был холоден. На его обычно плотно сжатых губах блуждала тень улыбки, а взгляд, обращенный к Изольде, был... теплым? Привычно-нежным? Я не знала этого Каэлена.

Леди Изольда, высокая платиновая блондинка в облегающем платье цвета ночи, стояла непозволительно близко. Ее изящная рука с длинными пальцами легко поправляла ворот его рубашки.

— Надеюсь, эта формальность с чужеземкой скоро перестанет отнимать твое драгоценное время, милорд, — промурлыкала она, и ее пальцы скользнули ниже, к его груди. — У клана есть дела поважнее.

Чужеземкой. У меня потемнело в глазах. Магия связи внутри меня взвыла от боли и ревности к его зверю, признавшего во мне истинную, и тут же обожгла ледяным презрением к его человеческой сути.

Я не помню, как толкнула дверь. Кажется, она стукнулась о стену с глухим стуком.

Они обернулись. Улыбка исчезла с лица Каэлена мгновенно, сменившись привычной ледяной маской. Глаза его стали огненно-стальными, прожигающими. Изольда окинула меня

взглядом с головы до ног, медленно, оценивающе, с нескрываемым презрением.

— Каэлен? — голос сорвался, прозвучав жалко и тонко.
— Что... что это значит?

— Ты, — пророкотал он, делая шаг ко мне, и я инстинктивно отшатнулась. В каждом его движении сквозила угроза. — Что ты здесь делаешь? Тебя не учили стучать в покои своего Лорда?

Лорда. Не мужа.

— Так вот она, та самая необходимость? — Изольда чуть склонила голову, ее губы скривились в презрительной усмешке. — Весьма... заурядно. Я ожидала большего от выбора древней магии.

— Я твоя истинная! — выкрикнула я, игнорируя ее, глядя только на него, на этого холодного дракона напротив. — Мы связаны! Магия выбрала нас! Как ты можешь?!

Он подошел вплотную. Возвышаясь надо мной, подавляя своей силой и аурой хищника. Его голос был спокоен, но в этом спокойствии таилась жестокость.

— Связь – это магия, Элара. Механизм природы, необходимость для клана. Не чувство. Изольда была со мной задолго до того, как каприз судьбы или ошибка древних сил связала нас. Она была и останется. Ты лишь выполняешь функцию.

Функцию. Сосуд. Инкубатор для будущих драконят. Меня затопило волной унижения, такой сильной, что перехватило

дыхание.

— Забудь свои... — он чуть помедлил, подбирая слово, и от этого стало еще большее, — наивные мечты. Ты здесь не для любви, девочка. Ты — гарантия сильных наследников для клана Вэйр и якорь для моей силы, не более. Придет время — исполнишь свой долг. А до тех пор — не мешай. Не лезь не в свое дело. И не смей устраивать сцен вроде этой. Твои чувства — твоя проблема, не моя.

Он отвернулся. Просто отвернулся, будто меня и не было. Подошел к Изольде, которая наградила меня победным, полным яда взглядом, и положил руку ей на талию. Для него инцидент был исчерпан. Я — пустое место.

Как я добралась до своих покоев, не помню. Кажется, шла на автопилоте, не видя дороги. Рухнула на холодный каменный пол у окна, обхватив себя руками. Огромная комната казалась тюрьмой. Слезы душили, обжигали щеки, но сквозь них, сквозь боль и унижение, поднималось что-то еще. Холодная, звенящая ярость. Упрямство, которое помогло мне выжить там, откуда я пришла. В том мире, где верность была не пустым звуком, а предательство — клеймом.

Он думает, я сломаюсь? Смирюсь? Стану покорной куклой, ожидающей своей участи?

Нет.

Я выжила, попав сюда, в этот жестокий мир драконов и магии. Выживу и сейчас. Я найду свой путь. Даже здесь. Даже если придется начинать с пепла сожженных надежд.

Глава 1

Рассвет пробивался сквозь узкое, закопченное стекло стрельчатого окна неохотно, словно тоже не желая входить в эту каменную клетку.

Серые лучи ложились на резную спинку огромной кровати, на которой я так и не сомкнула глаз, на пыльные гобелены с драконьими мордами, скалящимися со стен, на холодный пол, где я провела большую часть ночи, свернувшись клубком и пытаясь согреться не столько от холода камня, сколько от ледяного ужаса, сковавшего душу.

Тело ломило. Не от неудобной позы – к этому я уже почти привыкла за месяц в этом чужом мире. Ломило от фантомной боли, эха той невидимой связи, что соединила меня с Каэленом Вэйром. Ночью эта связь кричала, разрывалась от его предательства, от его холодного предпочтения другой, а теперь ныла тупой, изматывающей болью где-то глубоко внутри, под ребрами.

Глаза опухли и горели, но слез больше не было. Они высохли где-то там, в темном коридоре, под его уничижительным взглядом и жестокими словами. "Функция". "Наивные мечты". "Магия, а не чувство". Во рту стоял отчетливый привкус пепла – так, наверное, и должен ощущаться вкус разбитых вдребезги иллюзий.

Дома... на Земле...

Мысль пришла сама собой, непрощенная, как и все воспоминания о прошлой жизни.

Дома я бы уже паковала чемодан. Сквозь слезы и ругань швырнула бы в сумку пару любимых свитеров, джинсы, зубную щетку. Хлопнула бы дверью так, чтобы зазвенели стекла. Уехала бы к Ленке, напилась бы с ней дешевого вина прямо из горла, проревелась бы на ее плече, а утром, с гудящей головой, но злой решимостью, начала бы все сначала. Сняла бы квартиру, нашла бы новую работу... начала бы жить.

Но здесь... Куда идти? Каменные стены крепости Багровых Пиков вздымались неприступной громадой.

За ними – суровые горы, чужие земли, опасный, непонятный мир. Что собирать? Все, что на мне, все, что меня окружало – чужое, выданное, принадлежащее ему. Здесь не было подруги Ленки, не было вина, не было даже иллюзии контроля над собственной жизнью. Здесь я была функцией. Вещью. Истинной Лорда Вэйра, попавшей в золотую клетку.

Магия связи, как проклятие, тянула меня к нему, заставляла думать о нем, искать его присутствия, даже сейчас, после всего. Но мой разум, мое земное воспитание, моя гордость – все восставало против этого наваждения.

Я не могла так жить. Не могла оставаться здесь, в эпицентре его жизни, где мне отведена роль тени, сосуда для будущих наследников. Видеть его рядом с Изольдой, чувствовать его равнодушие – это было медленной пыткой, которая убьет меня вернее любого кинжала.

Тихо скрипнула дверь. Вошли слуги – низкорослые существа с серой кожей и большими, вечно испуганными глазами. Кажется, их звали гоблинами. Они двигались бесшумно, не поднимая на меня взгляда. Поставили поднос с едой – какой-то кашей и вяленным мясом, принесли кувшин с водой. Одна из служанок, еще более мелкая и дрожащая, попыталась подойти, чтобы помочь мне одеться.

— Не трогайте! — мой голос прозвучал хрипло и резко. Они отшатнулись, словно от удара, и поспешно ретировались, оставив меня одну.

Я подошла к окну. Внизу, на тренировочном плацу, уже кипела жизнь. Воины клана в кожаных доспехах отрабатывали удары. Где-то там, возможно, был и он, Каэлен, наблюдающий за ними со стены или сам принимающий участие. Властный, сильный, уверенный в своем праве повелевать.

Нет, сбежать отсюда невозможно. Но оставаться – тем более. Нужно было что-то другое. Не побег. Изоляция. Стена. Место, где я не буду видеть его, а он – меня. Место, где я смогу дышать.

И тут я вспомнила. Тот заброшенный участок у подножия дальней горы. Я видела его всего раз, во время одной из редких «прогулок», когда меня выводили из крепости под конвоем, словно преступницу.

Среди суровых скал и чахлой растительности он выделялся – островок дикой, неухоженной зелени. Старые, переплетенные ветвями деревья, похожие на скрюченные пальцы ве-

ликанов, густые заросли одичавшего кустарника. Место выглядело забытым, проклятым, никому не нужным.

И тогда я почувствовала это. Легкую, едва заметную вибрацию в кармане платья, где лежал тот гладкий, чуть теплый речной камешек, который непонятным образом перенес меня сюда с берега знакомой речки на Земле. Или это была сама земля под ногами? Что-то там, под спутанными корнями и слоем прелой листвы, жило. Дремало. Сила, которую я, бывший ландшафтный дизайнер, помешанная на растениях с детства, ощутила почти физически. Потенциал.

Вот оно! Заброшенное место, которое ему точно не нужно. Он может отдать его мне, чтобы избавиться от моего присутствия, от моих «наивных» земных представлений о чувствах и верности. А для меня... для меня это может стать шансом. Шансом создать что-то свое. Применить знания, которые казались бесполезными в этом мире мечей и магии. Шансом обрести хоть клочок земли, где я буду хозяйкой, а не вещью.

Мысль окрепла, превратилась в план. Нужно действовать. Немедленно. Пока холодная ярость не уступила место отчаянию.

Я заставила себя съесть несколько ложек безвкусной каши – силы понадобятся. Умылась ледяной водой из кувшина, разгоняя остатки сна и шока. Из скудного гардероба выбрала самое простое и закрытое платье – темно-серое, из грубой ткани, без украшений. Никаких больше церемоний. Ни-

каких ролей.

Посмотрела на свое отражение в тусклом металлическом зеркале. Бледное, уставшее лицо, темные круги под глазами. Но глаза... в них больше не было слез. Только холодная, стальная решимость.

Я прокрутила в голове слова, которые скажу ему. Никаких упреков. Никаких эмоций. Только сухая логика, которая, возможно, найдет отклик в его прагматичном драконьем мозгу.

«Лорд Вэйр, мое присутствие во дворце очевидно создает неудобства. Как вам, так и леди Изольде. Я прошу выделить мне для проживания заброшенный участок у Западного Пика. Он не представляет для вас ценности, а я не буду более попадаться вам на глаза и нарушать привычный уклад вашей жизни». Да, так. Холодно, отстраненно, по-деловому.

Я глубоко вдохнула стылый воздух каменных покоев. Расправила плечи. И пошла к двери, чтобы вызвать стража и потребовать аудиенции у Лорда Каэлена Вэйра.

Глава 2

Запросить аудиенцию оказалось проще, чем я думала. Видимо, Лорду Вэйру не терпелось избавиться от напоминания о своем недавнем... промахе в этикете. Или просто мое существование само по себе было для него досадной помехой.

Страж, вызванный моим требованием, передал просьбу кому-то выше, и уже через час меня провели в его личный кабинет. Не тронный зал – видимо, для «истинной», выполняющей функцию, и этого было достаточно.

Кабинет подавлял. Высокие потолки терялись во тьме, стены из черного полированного камня отражали скудный свет из узких окон-бойниц. Огромный стол из мореного дуба завален картами и свитками. На стенах – оружие, штандарты клана Вэйр с изображением алого дракона на фоне черных пиков, и пара особенно жутких трофеев – черепа каких-то гигантских существ с пустыми глазницами.

Место силы. Место хищника.

Каэлен сидел за столом, склонившись над картой, и даже не поднял головы, когда я вошла. Заставил ждать, пока неторопливо закончил отдавать какие-то распоряжения вошедшему следом за мной воину. Наконец, он поднял глаза. Холодные, стальные, без малейшего намека на вчерашнюю интимность их разговора с Изольдой. Только вопрос во взгляде: "Чего еще?"

Я сглотнула, чувствуя, как сердце колотится о ребра, но голос, к счастью, не дрогнул. Я репетировала.

— Лорд Вэйр, — начала я, стараясь смотреть ему прямо в глаза, хотя хотелось уставиться в пол. — Мое присутствие во дворце очевидно создает неудобства. Как вам, так и вашим... гостям. Я не желаю быть помехой. Поэтому прошу вас выделить мне для проживания заброшенный участок у подножия Западного Пика. Тот, что зовется Старыми Садами.

Он откинулся на спинку массивного кресла, сцепив пальцы на столе. Его брови слегка сошлись на переносице. Удивление. Он явно ожидал другого – слез, упреков, мольбы о внимании. Но не этого холодного, делового предложения.

— Старые Сады? — переспросил он, и в его голосе прозвучало подозрение. — Пустырь, заросший бурьяном и кишачий горными змеями? С чего вдруг тебе понадобилось это проклятое место? Что ты задумала, чужеземка?

— Мне нужно свое пространство, — твердо ответила я, игнорируя укол от слова «чужеземка». — Место, где я смогу быть одна. Этот участок никому не нужен, он не принесет клану убытка. А я... я не буду больше попадаться вам на глаза и нарушать привычный уклад вашей жизни.

На его лице промелькнуло раздражение. Мое упрямство бесило его, это было ясно. Но затем во взгляде проступил холодный расчет. Он постучал пальцами по столу, обдумывая. Да, убрать меня подальше, в место, откуда я точно нику-

да не денусь и где не буду мозолить глаза своим несчастным видом — это было в его стиле. Прагматично. Удобно.

— Хорошо, — наконец произнес он, и в голосе звучало неприкрытое пренебрежение. — Бери свой пустырь. Старый домик смотрителя все еще стоит, хоть и разваливается. Выделю тебе пару стражей — не более. Но не жди иной помощи от клана. Все, что тебе понадобится — добывай сама. И запомни: покидать отведенную тебе территорию без моего прямого приказа запрещено. Ты все еще истинная клана Вэйр, и твоя безопасность — моя головная боль, как бы мне этого ни хотелось. Теперь иди.

Я молча кивнула и вышла, чувствуя его прожигающий взгляд в спину. Сердце все еще колотилось, но теперь к страху примешивалось странное, горькое удовлетворение. Я добилась своего. Маленькая, но победа.

Сборы были недолгими. Я прошлась по своим роскошным, но чужим покоям, собирая только самое необходимое. Простое дорожное платье, пара смен белья, теплый плащ — горы все-таки. Оставила на кровати ворох шелка и парчи — пусть их носит та, кому они предназначались по праву или по его выбору. Главное, что я забрала с собой — гладкий, чуть теплый речной камешек, мой единственный якорь, связывающий меня с прошлой жизнью, спрятав его в потайной карман на поясе.

Слуги, присланные помочь, смотрели на меня с нескрываемым любопытством и, кажется, жалостью. Наверное, в их

глазах я была безумицей, добровольно отправляющейся в изгнание на проклятый пустырь. Я не обращала на них внимания. Мысленно я уже была там, впереди – неизвестность, но моя собственная.

Меня везли на простой, тряской телеге, запряженной выносливой горной лошадкой. Два хмурых воина в кожаных доспехах клана Вэйр ехали рядом верхом, молчаливые и непроницаемые, как скалы вокруг.

Постепенно величественная громада крепости осталась позади. Ландшафт менялся. Острые, голые пики уступали место более пологим склонам, покрытым жесткой травой и редкими, корявыми деревьями, цепляющимися корнями за камни.

Чем ближе мы подъезжали к Западному Пику, тем гуще становился воздух. Он пах влажной землей, прелой листвой, дикими травами и чем-то еще – терпким, древним, забытым. Мой камешек в кармане ощутимо потеплел, словно отзываясь на зов этого места.

Наконец, телега остановилась. Передо мной предстала картина еще более удручающая, чем я ожидала.

Старый домик смотрителя – полуразрушенная каменная хибара с провалившейся крышей и пустыми глазницами окон. За ним – то, что когда-то было садом. Теперь это были дикие заросли бурьяна выше человеческого роста, сквозь которые едва угадывались ряды древних, скрюченных дере-

вьев. Сломанная каменная ограда тонула в цепких объятиях дикого плюща. Полное запустение.

Стражники молча сгрузили мой скудный узел у порога домика и, кивнув мне – не то с сочувствием, не то с недоумением, – отъехали к началу тропы, ведущей сюда. Они встали на пост, всем своим видом показывая, что их миссия – не пускать никого ко мне и меня – отсюда, а не помогать обустраиваться.

Я осталась одна. Огляделась. Ветер шелестел в сухой траве, где-то в камнях проползла змея. Солнце клонилось к закату, окрашивая суровые пики в багровые тона. На мгновение меня охватило уныние. Зачем я это сделала? Здесь же невозможно жить! Это хуже, чем золотая клетка во дворце!

Но потом мой взгляд упал на них. Несколько старых, почти мертвых на вид яблонь, чудом уцелевших среди буйства дикой природы. Их стволы были покрыты мхом и лишайником, ветви – иссохшие и поломанные. Но что-то в них было... живое.

Я подошла к ближайшей, самой крупной яблоне. Ее кора была шершавой и теплой под пальцами. Я прислонилась лбом к древнему стволу, закрыла глаза. И снова почувствовала это. Глубокую, дремлющую силу земли. Магию, не похожую на ту, что я видела во дворце – не яркую и стихийную, как у Каэлена, а тихую, корневую, жизненную. Она резонировала с моим камешком, который теперь горел в кармане мягким теплом.

Здесь была жизнь. Скрытая, забытая, но настоящая. Здесь был потенциал. Здесь можно было что-то вырастить. Что-то свое.

Я достала камешек. В сумерках он слабо засветился зеленоватым светом, когда я поднесла его к коре яблони.

Я останусь здесь. Я возрожу это место. Это будет мой сад. Моя крепость. Мой ответ этому жестокому миру и ледяному дракону, который думал, что сломал меня.

Я выпрямилась, чувствуя, как по жилам разливается не отчаяние, а упрямая, злая решимость. Работа предстояла огромная, но я была готова. Здесь, среди камней и семян, начиналась моя новая жизнь.

Глава 3

Первая ночь в моем новом «доме» была проверкой на прочность. Домик смотрителя оказался даже хуже, чем выглядел при свете дня.

Сквозь дыры в крыше на каменный пол накапывал остаток вчерашнего дождя, а ветер гулял по единственной комнате, задувая в щели и заставляя пламя в полуразрушенном очаге нервно метаться.

Роскошные покои дворца Каэлена Вэйра с их непробиваемыми стенами и вечно горящими магическими жаровнями казались теперь сном из другой жизни.

Я расчистила угол от паутины и какого-то мусора, похожего на старые птичьи гнезда. Разжечь огонь удалось не сразу – дрова были отсыревшими, а мои навыки обращения с кремнем и кресалом, найденными в углу, оставляли желать лучшего.

Наконец, несколько сухих веток занялись робким пламенем. Тепла от него было немного, но сам вид огня успокаивал.

Расстелив на полу свой единственный теплый плащ, я села, прислонившись спиной к холодной каменной стене. Съела последний кусок твердого сыра и лепешку, оставшиеся от дорожного пайка. Желудок недовольно заурчал, требуя нормальной еды. Холод пробирал до костей. Снаружи выли вол-

ки — или мне это только казалось? Шорохи, скрипы, уханье ночных птиц — все звуки дикой природы, которые раньше казались бы мне романтическими, теперь внушали первобытный страх.

«Справлюсь ли я?» Мысль билась под черепом испуганной птицей. «Зачем я выбрала это? Не проще ли было смириться, стать тенью, функцией, но жить в тепле и безопасности?» Вспомнился ледяной взгляд Каэлена, презрительная усмешка Изольды... Нет. Не проще.

Я достала из потайного кармана свой камешек. Он был гладким, чуть продолговатым, теплого медового цвета с зеленоватыми прожилками. Мой билет в этот мир. И, как я чувствовала, мой единственный настоящий инструмент здесь.

Сжав его в ладони, я ощутила знакомое, едва уловимое тепло. Оно расползалось по руке, успокаивая дрожь, прогоняя панику. С этим теплом в руке я наконец забылась тревожным сном.

Утро встретило меня серым светом и ломотой во всем теле. Спать на камнях, даже под плащом, было не лучшей идеей. Но вчерашняя решимость никуда не делась. Я вышла из домика, поживаясь от утренней прохлады, и принялась за дело — осмотр владений.

Сад был огромным и диким. Колючие кустарники переплелись так плотно, что местами образовали непроходимые

стены. Земля под ногами была твердой, каменистой, но в низинах, ближе к ручью, который я обнаружила у дальней границы участка, она становилась темнее и мягче. Ручей! Это была удача. Значит, проблема с водой решена.

Я узнавала некоторые растения – аналоги земных сорняков, но были и совершенно незнакомые, с причудливыми листьями и странного оттенка цветами. Старые яблони, те самые, что привлекли мое внимание, выглядели больными. Их стволы покрывал толстый слой мха, ветви были сухими и ломкими, многие – обломаны ветром или временем. Но они были живы.

«Нужно расчистить землю вокруг них, дать им воздух и свет», — подумала я, вспоминая основы садоводства с Земли. «Обрезать сухие ветви. Подкормить почву, если найду чем. Здесь должна быть компостная куча, если раньше тут жил смотритель...»

Я направилась к границе участка, где маячили две фигуры моих «охранников». Они стояли у старых, покосившихся ворот, служивших когда-то входом в сад, и явно скучали.

— Доброе утро, — поздоровалась я как можно приветливее. Они коротко кивнули, не сводя с меня настороженных взглядов. — Не могли бы вы... — я запнулась, увидев их лица. Нет, просить бесполезно. — Не подскажете, где здесь можно найти старые инструменты? Лопату, секатор?

Старший, кряжистый воин с сединой на висках, хмуро указал подбородком на полуразвалившийся сарай у домика.

— Там посмотрите, леди. Нам приказано охранять периметр. Не работать.

Понятно. Полагаться можно только на себя. Я кивнула и пошла к сараю. Там действительно нашлось кое-что — ржавая лопата с треснувшим черенком, тяжеленные вилы и секатор, лезвия которого слиплись от ржавчины. Не густо, но хоть что-то.

Я выбрала самую крепкую на вид яблоню, ту, что вчера откликнулась на мой камешек. С трудом, отдирая цепкие корни бурьяна и выкорчевывая камни, я начала расчищать землю вокруг нее. Работа была адски тяжелой. Руки мгновенно покрылись волдырями, спина ныла, пот заливал глаза. Солнце поднялось выше, стало жарко.

Через час я едва дышала, а расчистила лишь крошечный пятачок. Отчаяние снова начало подкрадываться. Тогда я достала свой камешек. Села на землю, приложила его к теплой, чуть влажной почве. Закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, вспомнить то чувство единения с землей, которое испытала вчера. Я представила, как сила камня перетекает в почву, пробуждая ее, наполняя жизнью.

Я сидела так несколько минут, не зная точно, что делаю, просто следуя интуиции. Потом открыла глаза.

И ахнула. Земля вокруг яблони, там, где я ее касалась камнем, словно... вздохнула. Она стала чуть темнее, мягче на вид. И на одной из самых сухих, безжизненных веток яблони, прямо у меня на глазах, набухли две крошечные почки и

лопнули, выпустив два нежно-зеленых, бархатистых листочка!

Это было почти незаметно. Случайный прохожий и не обратил бы внимания. Но я видела. Я знала. Магия. Она здесь есть. И она откликается на меня, на мой артефакт.

Восторг захлестнул меня. Я вскочила, забыв об усталости и боли в руках. Появился азарт. Это работает! Мои земные знания, помноженные на эту древнюю магию земли – это может дать что-то невероятное!

Я снова взялась за лопату, работая с удвоенной энергией. Расчистила приствольный круг полностью, разрыхлила землю, насколько смогла. К вечеру я выбилась из сил окончательно, но чувствовала огромное удовлетворение.

Когда я, шатаясь от усталости, брела к домику, то заметила, что стражники снова наблюдают за мной. На этот раз в их взглядах было не только недоумение, но и что-то еще... может быть, легкий страх?

Я решила рискнуть. Подошла к ним.

— Простите, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал от усталости. — Не знаете, какие из этих ягод съедобные? — я кивнула на куст с мелкими темными ягодами неподалеку.

Старший стражник промолчал, но второй, помоложе, с рыжеватыми усами, хмыкнул:

— Эти не стоит, леди. Живот скрутит. А вон те, красные, — он мотнул головой в другую сторону, — можно. Кислова-

ты, но жажду утоляют. И змей тут много, под ноги смотрите внимательнее. Особенно у ручья.

Это было немного. Но это был диалог. Маленький шаг из полной изоляции. Я поблагодарила его кивком и пошла к домику.

Вечером, сидя у огня, который теперь горел чуть веселее в расчищенном очаге, я чувствовала себя измотанной, но странно счастливой. Я достала уголек из очага и на куске коры, найденном в сарае, начала набрасывать план сада. Отметила старые яблони, ручей, место для компостной кучи, которую нужно будет организовать.

Мысли о Каэлене, Изольде, унижении прошлой ночи отошли на второй план. Сейчас были дела поважнее. Выжить. Обустроиться. Возродить этот сад. Превратить эту тюрьму в свой дом.

Я заснула почти мгновенно, едва голова коснулась плаща, сжимая в руке свой теплый, живой камешек. Завтра будет новый день. И новая работа. Здесь, на моей земле. Под этим чужим, но уже не таким враждебным небом. Я пустила первые корни.

♥# Нравится книга? Подпишитесь на мою страницу по этой ссылке: https://litnet.com/shrt/D_xA Просто нажмите кнопку "Отслеживать автора"вверху профиля! Плюсик к карме и +100 к моей мотивации работать еще больше ради Вас! ♥#

Глава 4

Пролетели недели, похожие одна на другую в своей монотонной череде труда и выживания. Поздняя осень вступила в свои права, окрасив склоны Багровых Пиков охрой и багрянцем, а ночи сделав по-настоящему ледяными. Я научилась ценить каждый луч скупого горного солнца и каждую сухую ветку для очага.

Домик смотрителя все еще был далек от уюта, но уже не казался безнадежной руиной. Я заделала самые большие дыры в крыше мхом и найденными кусками коры – примитивно, но хотя бы не капало на голову. Расчистила пол, вымела многолетнюю пыль и мусор. Из старых досок и камней соорудила подобие стола и лежанки у очага. Это было не сравнить с дворцовой роскошью, но это было мое.

Сад тоже преображался. Медленно, с огромным трудом, но он оживал. Я расчистила тропинки, выкорчевала самые злостные сорняки вокруг моих избранных яблонь, безжалостно обрезала сухие, мертвые ветви, формируя кроны по всем правилам земного садоводства. Нашла за сараем остатки старой компостной кучи – настоящее сокровище! – и удобрила землю вокруг самых слабых деревьев.

Работа была изнуряющей. Руки огрубели, покрылись мозолями, которые то и дело лопались. Мышцы, непривычные

к такому труду, были постоянно.

Но каждый вечер, падая без сил на свою импровизированную лежанку, я чувствовала не только усталость, но и глубокое удовлетворение. Я видела плоды своих усилий. Сад отвечал мне. Листья на моих яблонях стали гуще и зеленее, на некоторых даже появились новые, молодые побеги.

Мои стражники, Халворд (старший, кряжистый) и Бьорн (молодой, с рыжими усами), поначалу держались отстраненно, наблюдая за моей возней с плохо скрываемым недоумением. Но постепенно лед начал таять. Возможно, дело было в том, что я однажды поделилась с ними горячим травяным отваром (нашла в саду аналоги ромашки и мяты) в особенно промозглую ночь. Или когда помогла Бьорну промыть и перевязать руку, которую он рассек при рубке дров, используя не только чистую воду из ручья, но и растертые листья подорожника – старый земной рецепт, который здесь, видимо, был неизвестен.

Они все еще не лезли с разговорами, но уже не шарахались от меня. Иногда Халворд мог буркнуть, проходя мимо, что «вон тот корень горький, но съедобный», а Бьорн – предупредить, что видел свежие следы горного кота у ручья. Маленькие знаки внимания, которые в моей изоляции ценились на вес золота.

А потом пришло время первого урожая. На тех самых яблонях, которые я «лечила» своим камешком и заботой, созрели плоды. И они были... странными. Не похожими

на обычные дички, которых было полно вокруг. Некоторые были неестественно яркими – алыми с золотыми искрами, словно закатное солнце запуталось в ветвях. Другие – почти черными, с матовой кожурой. Третьи – нежно-зелеными, но источали тонкий, пряный аромат, которого я никогда раньше не встречала.

Мое сердце исследователя забилось чаще. Я аккуратно сорвала одно из алых яблок. Оно было теплым на ощупь, тяжелым. Пахло корицей, медом и... грозой? Я поднесла его к губам, помедлила и решительно откусила.

Вкус был невероятным – сладкий, терпкий, с огненным послевкусием. Но дело было не во вкусе. Через секунду по телу пробежала волна бодрящего тепла. Усталость, накопившаяся за утро, исчезла без следа. Мир вокруг стал ярче, звуки – отчетливее. Я чувствовала себя так, словно выпила чашку крепчайшего кофе и хорошенько выспалась. Эффект продлился недолго, минут двадцать, но он был неоспорим.

Магия. Эти яблоки впитывали магию земли, усиленную моим артефактом, и могли передавать ее съевшему.

Следующие дни превратились в увлекательный эксперимент. Я ходила по саду, срывая по одному яблоку с разных деревьев, пробовала, записывала ощущения на кусках коры угольком из очага. Мой домик превратился в подобие лаборатории.

Скоро у меня появился свой каталог:

«*Румянец Жизни*»: те самые алые яблоки. Давали мощ-

ный заряд бодрости, снимали усталость, ускоряли заживление мелких царапин. Незаменимы после тяжелой работы.

«*Ясный Взор*»: небольшие, зеленоватые, с неожиданно терпким вкусом. На полчаса обостряли зрение и слух до невероятной четкости. Я могла различить белку на верхушке самого дальнего дерева и услышать журчание ручья так, словно он был у меня под ухом.

«*Тихий Шаг*»: странные, почти черные яблоки, почти безвкусные. После них мои шаги становились абсолютно бесшумными минут на десять. Идеально для... шпионажа? Или просто чтобы незаметно подобраться к пугливой дичи.

«*Крепкий Корень*»: невзрачные, желтоватые, с твердой кожурой. Давали временное ощущение небывалой выносливости и силы.

Я назвала свой сад «Садами Зари» – ведь именно здесь для меня начинался рассвет новой жизни. Я была так увлечена своими открытиями, что почти забыла о Каэлене и дворцовых интригах. Мой мир сузился до этого клочка земли, старых яблонь и их волшебных плодов.

А потом случился инцидент, который изменил все. Однажды утром Бьорн подошел ко мне сам. Он выглядел встревоженным.

— Леди Элара, — начал он, переминаясь с ноги на ногу. — Халворд... он совсем плох. Ночью его трясло, жар сильный. Травы не помогают. Я слышал... вы говорили, что некоторые ваши яблоки... бодрят? Может, дадите одно? Хуже

ведь не будет?

Я колебалась. Одно дело – экспериментировать на себе, другое – давать магический плод другому человеку. Но вид искреннего беспокойства на лице Бьорна и мысль о том, что старый воин может умереть здесь из-за какой-то горной лихорадки, перевесили сомнения.

Я сбегала к своим яблоням и принесла самое крупное и румяное «Яблоко Жизни».

— Дайте ему съесть половину сейчас, половину – через час, — сказала я, протягивая плод Бьорну. — И следите за ним.

Он схватил яблоко с такой благодарностью, словно я вручила ему эликсир бессмертия, и помчался к их сторожке у ворот.

Я весь день работала как на иголках, то и дело поглядывая в сторону ворот. Ближе к вечеру Бьорн появился снова. Его лицо сияло.

— Леди! Ваше яблоко – это чудо! Халворду намного лучше! Жар спал, он даже попросил есть! Спасибо вам! Огромное спасибо!

Он смущенно протянул мне связку сушеных грибов и пару кроличьих тушек.

— Это... все, что у меня есть. В благодарность.

Я взяла дары, чувствуя, как внутри растет теплое чувство. Я помогла. Мои яблоки действительно могут быть полезны. Это не просто игрушка, не просто способ выжить. Это – цен-

ность. Ресурс. Возможность.

В тот вечер, сидя у огня и перебирая семена, аккуратно извлеченные из сердцевин волшебных яблок, я чувствовала себя по-другому. Не изгнанницей. Не жертвой. А хозяйкой своей судьбы. Мастером, нашедшим свое дело.

Я завернула семена в сухие листья, подписала угольком: «Ясный Взор», «Румянец Жизни»... Это были семена моего будущего. Моей независимости. И глядя на них, я впервые за долгое время искренне улыбнулась. Здесь, в Садах Зари, моя жизнь только начиналась.

Глава 5

Время в Садах Зари текло по своим законам, отмеренное не боем часов в дворцовой башне, а сменой сезонов и ритмом тяжелой работы.

Поздняя осень цепко держалась за склоны Багровых Пиков, осыпая землю первым инеем по утрам и пронизывая воздух ледяным дыханием приближающейся зимы. Мои скромные запасы, прихваченные из крепости подходили к концу.

Соль, мука, масло – простые вещи, о ценности которых я никогда не задумывалась на Земле, здесь стали предметами первой необходимости. Даже иголка с ниткой для починки единственного теплого плаща превратилась в желанный ресурс.

Я смотрела на аккуратно разложенные в старых корзинах яблоки – мой единственный капитал. Их было больше, чем я могла съесть сама или скормить своим молчаливым стражникам, которые, впрочем, после исцеления Халворда «Румянцем Жизни» стали принимать мои угощения с меньшим подозрением и даже иногда делились куском вяленого мяса.

Нужно было идти в соседнюю деревню. И желательно наладить постоянный обмен. Мысль об этом вызывала смешанные чувства.

С одной стороны, это был шанс получить необходимые ве-

щи, утвердить свою хрупкую независимость.

С другой – страх. Страх покидать относительную безопасность моего сада, где я уже чувствовала себя почти хозяйкой. Страх перед неизвестностью деревенской жизни, перед косыми взглядами, перед тем, что слухи о «ведьме с гор» (а я не сомневалась, что такие слухи уже ползут) могут обернуться неприятностями. И, конечно, страх нарушить приказ Каэлена.

Но нужда пересилила. Я отобрала лучшие образцы своих сортов: несколько крупных «Румянцев Жизни» – их эффект был самым очевидным и безопасным; пару зеленоватых «Ясных Взоров» – для демонстрации более тонкой магии; и даже один твердокаменный «Крепкий Корень», завернув его отдельно – вдруг найдется покупатель на грубую силу? Сложив все в старую плетеную корзину, я направилась к воротам.

Халворд, как и ожидалось, нахмурился, услышав мою просьбу.

— Лорд запретил вам покидать территорию, леди.

— Лорд также не дал распоряжений снабжать меня, — спокойно возразила я, глядя ему в глаза. — У меня закончилась соль и мука. И мой плащ скоро развалится. Я не прошу милостыни, я иду обменивать плоды моего труда. Бьорн пойдет со мной, мы не будем отходить далеко и вернемся до темноты. Или вы предпочитаете докладывать Лорду, что его истинная рискует замерзнуть или оголодать?

Упоминание статуса «истинной», который я сама прези-

рала, действовало. Халворд поморщился, но кивнул Бьорну.

— Глаз с нее не спускай. И чтобы до заката вернулись.

Бьорн, которому явно была не по душе роль тюремщика, с готовностью кивнул.

Дорога до деревни показалась не слишком длинной. Я шла в своих мыслях, думая как отреагируют местные жители на мои странные яблоки.

Деревня встретила нас запахом дыма, блеванием коз и настороженными взглядами. Люди, занятые своими делами – колкой дров, починкой сетей, стиркой у ручья – провожали меня любопытными, но и не враждебными взглядами. Слухи о «леди с яблоками» явно опередили меня.

Я направилась прямо к лавке старосты, крепкого седобородого мужчины по имени Борн. Он вышел мне навстречу, вытирая руки о кожаный фартук.

— Леди Элара, — пробасил он, чуть склонив голову. Он уже знал мое имя. — Чем обязаны?

— Доброго дня, мастер Борн, — ответила я, стараясь держаться уверенно. — Я принесла яблок. На обмен. Мне нужны мука, соль, масло и, если найдется, крепкая игла и моток ниток.

Он скептически заглянул в мою корзину.

— Яблоки – товар сезонный, леди. И не самый ценный.

— Эти – ценные, — я достала самый крупный «Румянец Жизни».

Борн хмыкнул, его взгляд оставался недоверчивым. Но прежде чем он успел ответить, тишину деревенской площади разорвал тревожный крик. Несколько человек бросились к окраине, откуда доносился шум.

Через мгновение к лавке старосты подбежали двое мужчин, поддерживая третьего – шахтера, судя по его крепкому телосложению и испачканной одежде. Лицо шахтера было бледным как полотно, рукав рубахи пропитался кровью из глубокого пореза на предплечье, а сам он тяжело дышал, едва держась на ногах.

— Тор! Что случилось? — воскликнул Борн, бросаясь к ним.

— Обвал небольшой был, на старой штольне... камень сорвался, руку задел да вымотал совсем, — с трудом выговорил один из спутников Тора.

Люди зашептались, кто-то побежал за водой, кто-то – за местной знахаркой, но я шагнула вперед, протягивая яблоко.

— Возьмите. Это поможет, — сказала я твердо, глядя на Тора.

Он посмотрел на ярко-красный плод с недоумением, потом на меня, его глаза сузились от боли и подозрения.

— Что это? — прохрипел он.

— Яблоко из моего сада. Оно вернет силы и залечит рану, — пояснила я спокойно, игнорируя шепотки про «горную ведьму» за спиной. Бьорн за моей спиной напрягся, но молчал.

Тор колебался. Его друзья смотрели то на меня, то на старосту, ожидая его решения. Борн внимательно изучал мое лицо, потом перевел взгляд на яблоко. Наконец, он кивнул Тору.

— Попробуй, хуже не будет.

Шахтер с видимым усилием взял яблоко дрожащей рукой и откусил кусок. Он жевал медленно, потом еще раз, и еще. Изумление на его лице сменило боль. Краска стала возвращаться к его щекам, дыхание выровнялось. Он посмотрел на свою раненую руку – кровь почти остановилась, края раны словно стягивались на глазах.

— Невероятно... — прошептал он, сжимая и разжимая кулак здоровой руки. — Силы... возвращаются.

На площади воцарилась тишина. Все взгляды были прикованы то к Тору, то к моей корзине. Борн откашлялся, его скепсис испарился без следа. Он посмотрел на яблоко, которое я все еще держала в руке, совершенно другими глазами.

— Так ты говоришь, ценные... — протянул он задумчиво. — Что ж, леди Элара, похоже, ты была права. Заходи в лавку, обсудим твой обмен.

Обмен состоялся. Я выменяла свои яблоки на мешочек муки, кусок соли, горшочек масла и даже нашла иголку с грубыми, но крепкими нитками. Возвращалась в сад я с легким сердцем и тяжелой корзиной. Бьорн шагал рядом, насвистывая какую-то незамысловатую мелодию. Мы успели как раз к закату.

Я разбирала свои сокровища на грубо сколоченном столе в домике, когда слышала за спиной тихий звук — не то шелест крыльев, не то просто порыв ветра. Сердце тревожно екнуло. Я резко обернулась.

На пороге стоял Каэлен.

Он появился бесшумно, как тень. Одетый во все темное, с волосами, собранными на затылке кожаным ремешком, он казался частью сурового пейзажа за его спиной. Только глаза горели во мраке домика холодным стальным огнем.

Он не двигался, просто стоял и смотрел. На меня, на мои покупки, на скромное убранство моего жилища.

Я замерла, чувствуя, как кровь стынет в жилах. Его внезапное появление после стольких недель молчания пугало.

— Я вижу, ты не теряешь времени даром, истинная, — наконец произнес он, и его голос был таким же холодным, как горный ветер за стеной. Он шагнул внутрь. — Откуда припасы? Я не давал распоряжений снабжать тебя.

Я выпрямилась, заставив себя не отводить взгляд.

— Я обменяла их. В деревне. На плоды из моего сада.

Его бровь едва заметно дернулась.

— Ты покидала территорию? Я запретил.

— Мне нужна была еда, лорд Вэйр, — ответила я ровно, хотя внутри все сжималось. — Или вы предпочли бы, чтобы ваша истинная умерла с голоду на вашем «пустыре»? Бьорн был со мной, мы не отходили далеко. И вернулись до заката,

как приказал Халворд.

Он прищурился, его взгляд стал острее.

— Слухи о твоих... яблоках дошли до меня. Говорят, они обладают силой? — он подошел ближе, остановился у стола, взял в руки одно из оставшихся «Ясных Взоров».

— Они просто... необычные, — пожала я плечами, стараюсь казаться безразличной. — Горный воздух, особая земля. Не более того.

Он повертел яблоко в пальцах, его длинные пальцы аристократа казались странно неуместными рядом с этим скромным плодом моего труда. Потом, не спрашивая разрешения, он откусил кусок. Я видела, как на мгновение расширились его зрачки, когда магия яблока коснулась его. Он доел яблоко молча, затем бросил огрызок на пол.

— Любопытно, — произнес он без всякого выражения.

Он прошелся по моей единственной комнате, заглянул в очаг, где тлели угли, скользнул взглядом по моей лежанке. Затем так же молча развернулся и вышел. Я слышала, как за его спиной взмахнули огромные крылья — он обернулся драконом и улетел, даже не попрощавшись.

Я осталась стоять посреди комнаты, прислушиваясь к стуку собственного сердца. Тревога от его визита смешивалась со странным удовлетворением — я не спасовала, не испугалась.

Но я понимала: моя тихая жизнь в Садах Зари закончилась. Он теперь знал. Он будет наблюдать. И что-то подска-

зывало мне, что это только начало. Я мельком глянула в окно – не показалось ли мне там, в сгущающихся тенях у кромки сада, еще одно движение? Или это просто игра воображения? Хотелось верить, что игра. Но холодок, пробежавший по спине, говорил об обратном. Мои яблоки привлекли внимание не только Лорда Багровых Пиков.

Глава 6

Время шло, сплетаясь из дней тяжелого труда и ночей, наполненных шорохами и скрипами старого домика.

Зима дышала в спину, покрывая по утрам жухлую траву серебристым инеем и посылая с гор ледяные ветры. Но Сад Зари жил своей, особой жизнью. Мои яблони, освобожденные от гнета дикой поросли и подкормленные заботой и шепоткой магии моего камешка, выглядели крепче, здоровее.

Я наладила ручеек обмена с деревней. Раз в неделю, под неизменным (хоть и потеплевшим) конвоем Бьорна, я спускалась вниз с корзиной, наполненной моими волшебными плодами. Слава о «яблоках Леди Элары» разнеслась по округе.

Охотники клялись, что с «Ясным Взором» видят дичь за версту, а «Тихий Шаг» позволяет подобраться к самому чуткому зверю. Старики благодарили за «Румянец Жизни», который разгонял хвори и возвращал силы. Даже суровые горняки брали «Крепкий Корень» перед тяжелой сменой.

Я получала взамен не только муку и соль, но и теплые шкуры, из которых неумело пыталась сшить себе подобие зимней одежды, крепкие горшки, смолу для починки крыши, даже пару настоящих металлических ножей взамен моего каменного скребка. Мой быт налаживался. Моя уверенность росла. Я почти перестала думать о Каэлене и его ледя-

ной крепости там, на вершине пика. Почти.

Но успех, даже такой скромный, редко остается незамеченным. Сначала это были просто слухи, которые доносил Бьорн из деревни. Незнакомцы в таверне расспрашивали о «леди с волшебным садом».

Потом Халворд пару раз заметил чужаков, пытавшихся пробраться к саду окольными тропами – он отгонял их грозным рыком и видом обнаженного меча. Тревога поселилась во мне непрошенным гостем. Мой сад, мое убежище, мог стать приманкой для тех, кто жаждал легкой наживы или чужой силы.

А потом случилась та ночь. Ветер выл в трубе, как раненый зверь, и мелкий колючий снег сек по окнам. Я сидела у очага, пытаюсь заштопать свой плащ грубой ниткой, когда снаружи раздался шум – резкий вскрик, лязг металла, глухой удар.

Я подскочила, сердце заколотилось где-то в горле. Схватив тяжелую кочергу – единственное мое «оружие» – я бросилась к двери. Ветер рванул ее из моих рук, ударив о стену.

У самых ворот, в слабом свете единственного фонаря, который стражники зажигали на ночь, шла короткая, яростная схватка. Двое моих охранников отбивались от троих теней в темных плащах. Я видела, как Бьорн, двигаясь с неестественной для его комплекции скоростью (я знала – перед дежурством он съел «Крепкий Корень»), увернулся от удара ножом и свалил одного из нападавших мощным ударом ку-

лака. Халворд, рыча, оттеснял двоих оставшихся к ограде. Его меч сверкал в свете фонаря.

Один из нападавших вдруг отскочил, метнув что-то в Халворда. Старый воин вскрикнул, схватившись за плечо. В этот момент второй налетчик бросился на него.

Я закричала, не помня себя, и шагнула вперед, замахиваясь кочергой. Наверное, мой вид был настолько жалок, что это скорее насмешило бы, чем напугало. Но нападавшие, видимо, не ожидавшие такого поворота и видя, что легкой добычи не будет, резко отступили и растворились в метели и темноте так же быстро, как появились.

Я подбежала к Халворду. Он сидел на снегу, зажимая плечо, из которого торчал короткий черный дротик. Бьорн стоял рядом, тяжело дыша и вытирая кровь с разбитой губы.

— Ушли, твари, — прохрипел он. — Едва отбились. Вы как, леди? Не задели?

— Я в порядке, — голос дрожал. — Халворд...

Старый воин стиснул зубы, когда я осторожно осмотрела рану. Дротик вошел неглубоко, но явно был отравлен — кожа вокруг быстро темнела.

— Нужно извлечь и промыть, — сказала я, стараясь казаться спокойной. — Бьорн, помоги донести его до дома.

Всю оставшуюся ночь я провозилась с Халвордом. Промыла рану отваром трав, которые, как я узнала, обладали антисептическими свойствами. Дала ему съесть «Румянец Жизни», надеясь, что он поможет организму бороться с

ядом. Старый воин стонал, его лихорадило, но он держался.

На рассвете, когда стало ясно, что Халворд будет жить, хоть и был еще слаб, он отдал приказ Бьорну:

— Иди в крепость. Доложи Лорду. Немедленно.

Бьорн ушел, а я осталась сидеть у лежанки Халворда, чувствуя, как страх сменяется холодной злостью. Кто бы это ни был, они покусились на мой дом, на моих людей (да, я уже считала этих ворчливых стражников своими). И я не собиралась этого так оставлять.

Каэлен прибыл быстрее, чем я ожидала. Небо еще только серело, когда я услышала знакомый мощный взмах крыльев и увидела, как огромная тень дракона скользнула над садом и опустилась неподалеку. Через мгновение на пороге моего домика стоял он. Мрачный, взъерошенный после трансформации, его глаза метали огненные искры.

Он проигнорировал меня, бросившись к Халворду. Быстро осмотрел рану, кивнул, услышав мой краткий доклад о принятых мерах. Затем выпрямился и повернулся ко мне. Его взгляд был тяжелым, как горная лавина.

— Я предупреждал, что твоя самостоятельность до добра не доведет, — пророкотал он. — Ты привлекла ненужное внимание, истинная.

Я вскинула голову, встречая его взгляд без страха.

— Я обеспечивала себя тем, что вы отказались мне дать, лорд Вэйр, — ответила я ровно. — А внимание привлекает не моя «самостоятельность», а уникальные свойства этой зем-

ли и этих растений, которые вы считали бесполезным «пустырем».

Он скрипнул зубами. В его глазах мелькнуло что-то похожее на неохотное признание моей правоты, но он тут же подавил это.

— Это моя земля, — прорычал он. — И ты — моя истинная. Нападение на тебя — нападение на клан Вэйр. Этого я не потерплю.

Он вышел из домика и отдал короткие, резкие приказы невидимым гонцам. Вскоре в саду появились еще воины — пятеро крепких, суровых драконьих гвардейцев в черной броне. Они рассредоточились по периметру, их лица были непроницаемы.

Каэлен сам обошел сад, внимательно осматривая ограду, следы ночной стычки. Затем его пальцы вспыхнули алым огнем — он начал ставить защитные руны на воротах и ключевых точках периметра. Я наблюдала за ним, чувствуя сложную смесь эмоций. Раздражение от его властного вторжения в мой мир. Неохотное уважение к его силе и ответственности. И — будь оно проклято! — странное, неуместное чувство безопасности под его защитой.

Закончив с рунами, он подошел ко мне.

— Не выходи из дома после заката, — бросил он коротко, не глядя на меня. — Держи под рукой свои... бодрящие яблоки. И если заметишь что-то подозрительное — немедленно дай знать Халворду. Он передаст.

Он уже собирался уходить, но вдруг остановился, коснулся пальцами моего плеча. Легкое, мимолетное прикосновение, но меня словно током ударило. Я отшатнулась. Он нахмурился, наши взгляды встретились. В его глазах на мгновение промелькнуло что-то непонятное – удивление? Замешательство? Но тут же исчезло, сменившись привычной ледяной маской.

Он развернулся и ушел, снова растворившись в утреннем тумане.

Ночь прошла спокойно. Присутствие гвардейцев Каэлена ощущалось почти физически. Я чувствовала себя в большей безопасности, но и в большем заточении. Из окна я видела их темные фигуры, патрулирующие сад. Казалось, даже сам Каэлен не улетел, а остался где-то поблизости – магия связи, будь она неладна, тонко вибрировала, давая ощущение его присутствия.

Он защищал меня. Но почему? Ради клана? Ради статуса? Или... было ли в этом хоть что-то личное? Я гнала эти мысли. Мое сердце все еще было покрыто коркой льда после его предательства.

Я посмотрела на свой сад, теперь взятый под усиленную охрану. Моя хрупкая независимость снова оказалась под угрозой. Конфликт переходил на новый уровень. И я поняла, что теперь мне придется не только выращивать свои яблоки, но и бороться за свое место рядом с этим невозможным, опасным, но притягательным драконом.

Глава 7 (Каэлен)

Доклад Бьорна ударил наотмашь, как хвост разъяренного василиска. Нападение. На моей земле. На истинную. Кровь застучала в висках, древняя ярость дракона рвалась наружу, требуя огня и возмездия.

Я сжал кулаки так, что костяшки побелели. Халворд ранен, эта... Элара... была там. Одна, практически беззащитная, если не считать двух моих не самых расторопных воинов.

— Собрать Грозовой отряд! Немедленно! — рявкнул я на ошарашенного Бьорна, который все еще пытался отдышаться после бешеной скачки от садов до крепости. — Я вылетаю сейчас же!

Пока слуги суетились, принося мой походный доспех, а гонцы разносили приказы, я мерил шагами свой кабинет. Ярость клокотала внутри. Как они посмели?! Какие-то жалкие шакалы сунулись на территорию клана Вэйр!

И эта девчонка! Я же говорил ей сидеть тихо! Нет, ей понадобилось разводить свои сады, торговать своими яблоками, привлекать внимание! Доигралась!

Но сквозь праведный гнев лорда, чью собственность посмели тронуть, пробивался другой, незнакомый и тревожный укол.

Беспокойство. Она цела? Не ранена? Образ ее бледного

лица, упрямо вздернутого подбородка... Зверь внутри меня заворочался, глухо зарычал, требуя немедленно лететь туда, к ней. Защитить. Разорвать любого, кто посмеет ее тронуть. Моя.

Я отбросил церемонии, не дожидаясь отряда. Трансформация прошла быстро, почти болезненно от нетерпения. Мощные крылья расправились, подхватывая меня, унося прочь от холодных стен крепости. Ярость улеглась, сменившись хищной сосредоточенностью охотника, летящего на защиту своего логова.

С высоты Сады Зари казались крошечным зеленым пятном у подножия мрачных пиков. Я различил следы борьбы у ворот, сломанную ограду. И ее – маленькую фигурку в простом сером платье, склонившуюся над лежащим на земле Халвордом у порога убогого домишки. Хрупкая. Уязвимая. И... странно спокойная. Не было паники, метаний, слез. Зверь внутри снова недовольно рыкнул. Моя. Защитить.

Я приземлился за скалой, чтобы не пугать ее раньше времени грохотом посадки, и быстро принял человеческий облик. Вошел в домик. Она обернулась на звук моих шагов. В ее глазах – ни страха, ни удивления. Только усталость и какая-то глубоко запятанная боль.

Я проигнорировал ее, бросившись к Халворду. Рана была неприятной – дротик с ядом. Но девчонка, как ни странно, сделала все правильно. Промыла, наложила какую-то зеленую кашицу из трав, которая уже вытягивала черноту. И, су-

дя по ровному дыханию старого воина, дала ему одно из своих... яблок. Я неохотно кивнул, выслушав ее краткий, деловой отчет.

Выйдя наружу, я осмотрел следы ночной вылазки. Сломанный дротик с остатками яда, неглубокие следы чужих сапог на подмерзшей земле, капли крови – не только Халворда, но и одного из нападавших. Это были не просто бродяги. Кто-то действовал целенаправленно. Но кто? И зачем? Яблоки? Или она сама?

Я повернулся к ней. Хотелось выплеснуть свое раздражение, обвинить ее во всем. Но она стояла, глядя на меня прямо, без тени подобострастия или страха, который я привык видеть в глазах подчиненных. Ее спокойствие бесило.

— Я предупреждал, что твоя самостоятельность до добра не доведет, — прорычал я, с трудом сдерживая гнев. — Ты привлекла ненужное внимание, истинная.

— Я обеспечивала себя тем, что вы отказались мне дать, лорд Вэйр, — ее голос был ровным, почти безразличным. — А внимание привлекает не моя «самостоятельность», а уникальные свойства этой земли и этих растений, которые вы считали бесполезным «пустырем».

Она была права. Будь проклята ее правота! Этот заброшенный сад, который я отдал ей со смешанным чувством презрения и облегчения, оказался не так прост. И она – тоже.

Я скрипнул зубами. Признать свою ошибку было не в моих правилах.

— Это моя земля, — отрезал я. — И ты — моя истинная. Нападение на тебя — нападение на клан Вэйр. Этого я не потерплю.

Прибывший Грозовой отряд быстро взял сад под контроль. Я расставил посты, удвоил караул. Затем сам обошел периметр, впечатывая в камни и стволы деревьев огненные руны — временные, но мощные сигнальные барьеры.

Магия земли здесь была странной, древней, она словно отзывалась на мои заклинания, вибрировала под пальцами. И она была связана с ней, с Эларой. Я чувствовал это так же ясно, как жар собственного пламени.

Украдкой я наблюдал за ней. Она вернулась к своим делам — проверяла подвязки на молодых побегах, собирала опавшие листья для компоста. Двигалась уверенно, без суеты. Ее руки, которые я помнил тонкими и бледными, огрубели от работы, но действовали ловко и точно. Она изменилась. В ней появилась... основательность. Сила. Не та грубая сила воина, а другая — тихая, упрямая сила жизни, пробивающейся сквозь камень.

Это раздражало. Она прекрасно обходилась без меня. И одновременно... интриговало. Кто она такая, эта чужеземка со странными знаниями и связью с древней магией?

Я подошел к ней, когда она осматривала одну из своих яблонь.

— Не выходи из дома после заката, — бросил я резче, чем собирался. — Держи под рукой свои... бодрящие ябло-

ки. И если заметишь что-то подозрительное – немедленно дай знать Халворду. Он передаст.

Я собирался уйти, но что-то заставило меня задержаться. Моя рука сама собой коснулась ее плеча – просто чтобы привлечь внимание, убедиться, что она слушает. Но в месте касания кожу обожгло знакомым разрядом.

Магия связи. Непрошенная, неуместная, но такая реальная. Я резко отдернул руку, нахмурился, встретив ее удивленный, чуть испуганный взгляд. В ее глазах на мгновение мелькнуло что-то теплое, но тут же погасло, сменившись привычной отстраненностью.

Я развернулся и ушел, трансформировавшись в дракона прямо за оградой сада. Нужно было вернуться в крепость, отдать распоряжения, начать расследование нападения. Но вместо того, чтобы лететь прямо, я сделал круг, поднимаясь выше, наблюдая за крошечной фигуркой внизу.

Зверь внутри метался. Моя. Опасность. Быть рядом. Я отогнал его рык. Я Лорд Вэйр, а не сторожевой пес своей истинной. Я обеспечил ее безопасность. Установил контроль. Этого достаточно.

Но почему-то улетать не хотелось. Мысли снова и снова возвращались к ней. К ее странным яблокам, к ее упрямому взгляду, к неожиданному теплу ее магии, резонирующей с этой землей. Что это за сила? Насколько она велика? Опасна? Нужно будет разобраться. Изучить. Взять под контроль.

Я завис в холодном небе, глядя на слабый огонек, зажег-

шийся в окне домика зрителя. Мысли об Изольде, о политике, о делах клана казались сейчас далекими и неважными. Здесь, рядом с этим проклятым садом и этой невозможной женщиной, что-то менялось. Во мне самом. Я еще не понимал, что именно, но чувствовал – прежним я уже не буду. И дело было не только в магии связи. Дело было в ней. В Эларе.

Я решил пока не улетать далеко. Нужно было проследить, чтобы ночь прошла спокойно. Обеспечить ее безопасность. И разобраться. С садом. С яблоками. И с ней. Эта чужеземка стала проблемой, которую нельзя было больше игнорировать.

Глава 8

Жизнь под бдительным оком драконьей гвардии оказалась странной.

С одной стороны, ночные страхи отступили. Я знала, что пятеро суровых воинов Каэлена патрулируют периметр, а их острые мечи и, возможно, магия клана Вэйр отпугнут случайных бродяг или мелких воришек. С другой стороны, ощущение свободы, которое я с таким трудом обрела в своем саду, испарилось.

Каждый мой шаг был на виду. Каждый выход из домика сопровождался не только взглядами моих старых знакомых, Халворда и Бьорна, но и цепкими, оценивающими взглядами незнакомых гвардейцев. Мой сад перестал быть моим личным убежищем, превратившись в охраняемый объект.

И сам Каэлен... Он не улетел. Я чувствовала его присутствие почти постоянно. То огромная тень дракона промелькнет над садом, сделав круг, то он сам появится на краю поляны верхом на вороном скакуне, якобы проверяя посты. Он почти не заговаривал со мной, лишь изредка бросал короткий приказ или вопрос стражникам, но его взгляд – тяжелый, изучающий, полный нечитаемых эмоций – то и дело находил меня среди деревьев.

Я старалась игнорировать его, с головой уходя в работу. Зима была на носу, и нужно было успеть подготовить сад:

укрыть самые нежные побеги, собрать последние яблоки, перекопать землю.

Мой камешек-артефакт стал моим главным помощником. Я обнаружила, что если приложить его к земле и сконцентрироваться на потоках жизненной силы, я могу не только ускорить рост или залечить больное дерево, но и создать вокруг особо ценных яблонь тонкий, почти невидимый барьер тепла, который, как я надеялась, защитит их от первых сильных заморозков.

Именно за этим занятием – созданием теплового кокона вокруг самой старой и капризной яблони, дававшей плоды «Ясного Взора», – меня и застала новая беда.

Воздух вдруг стал тяжелым, липким. Небо, еще недавно чистое, затянулось странной серой дымкой, пахнувшей гарью и... гнилью? Листья на моей яблоне, еще минуту назад здоровые и зеленые, начали покрываться бурыми пятнами, скручиваться и опадать прямо на глазах.

Паника холодным комком сжала горло. Это была не просто болезнь, не заморозок. Это было что-то иное. Злое. Магическое. Возможно, остаточное проклятие от налетчиков? Или что-то, пришедшее из самого Заколдованного леса, чья граница была не так уж далеко?

Я попыталась усилить поток энергии от камешка, направить его на борьбу с заразой, но мои силы были слишком малы против этой агрессивной порчи. Пятна расползались все быстрее, перекидываясь на соседние ветки. Моя лучшая яб-

лоня умирала у меня на глазах!

— Халворд! Бьорн! — закричала я, не помня себя от отчаяния. — Сюда! Быстрее!

Стражники подбежали, но что они могли сделать? Они растерянно смотрели на чернеющие листья, на странную серую дымку, сгущающуюся вокруг дерева.

— Нужно звать Лорда, — прохрипел Халворд, выхватывая сигнальный рог.

Но звать не пришлось. Из-за деревьев вылетел Каэлен. Он явно почувствовал всплеск враждебной магии. Его лицо было мрачнее тучи, глаза горели алым огнем — признак сильного драконьего гнева.

— Что здесь происходит? — рявкнул он, его взгляд мгновенно оценил ситуацию. Он увидел больные листья, серую дымку, мое отчаяние.

— Я не знаю! — выкрикнула я. — Оно появилось внезапно! Убивает дерево!

Он подскочил к яблоне. Его пальцы вспыхнули огнем. Он направил очищающее пламя на пораженные ветви, пытаясь выжечь порчу. Но серая дымка лишь плотнее окутала дерево, поглощая его огонь.

— Проклятье! Это некротическая гниль, — прорычал он. — Остаточная магия нападавших, активировалась сейчас. Огнем ее не взять, только хуже сделаешь — сожжешь дерево вместе с заразой.

— Но что делать? — я с ужасом смотрела, как чернеют

последние здоровые листья.

— Нужна магия жизни. Чистая. Чтобы вытеснить гниль, — он посмотрел на меня. В его глазах на мгновение промелькнуло что-то похожее на уважение. — Твоя магия. Твоя связь с этим местом. Только ты можешь попробовать. Я поддержу огнем, создам барьер, чтобы зараза не перекинулась на другие деревья.

Он не приказывал. Он предлагал работать вместе.

Я кивнула, не раздумывая. Подошла к стволу яблони, прижала к нему ладони, в одной из которых был зажат мой теплый камешек. Закрыла глаза. Сосредоточилась. Я потянулась к силе земли, к той живой, корневой магии, что дремала здесь.

Я просила ее помочь, изгнать тьму, спасти дерево. Камешек в руке раскалился. Я чувствовала, как энергия земли поднимается по стволу, как она встречается с серой дымкой порчи. Рядом вспыхнул огонь — Каэлен создавал защитный купол вокруг нас и яблони.

Это была странная, напряженная работа. Его яростная, стихийная магия огня сдерживала распространение гнили, а моя тихая, живая магия земли боролась с ней изнутри. Мы стояли близко, почти плечом к плечу. Я чувствовала жар его тела сквозь одежду, ощущала мощь его магии, которая вибрировала в воздухе. Наши силы переплетались, создавая нечто новое, неожиданное. Огонь Каэлена не сжигал дерево, а словно подпитывал мою магию, делая ее сильнее, позволяя

ей глубже проникнуть в пораженные ткани.

Медленно, мучительно медленно, серая дымка начала отступать. Бурые пятна на листьях бледнели. Яблоня словно вздохнула с облегчением.

Когда последний клочок гнили истаял, мы оба отшатнулись от дерева, тяжело дыша. Я посмотрела на Каэлена. Его лицо было бледным от напряжения, на лбу блестели капли пота, но глаза... в них больше не было огня. Только глубокая, задумчивая синева. Он смотрел на меня так, словно видел впервые.

— Ты... смогла, — выдохнул он.

— Мы смогли, — поправила я, все еще чувствуя отголоски его силы внутри себя.

В этот момент к нам подбежал Бьорн, его лицо выражало беспокойство.

— Леди Элара, Лорд Вэйр! Все в порядке? Мы видели вспышки...

— Все под контролем, Бьорн, — холодно отрезал Каэлен, его голос снова стал льдом. Он резко отвернулся от стражника. — Возвращайся на пост. И проследи, чтобы никто не подходил к этому дереву до моего особого распоряжения.

Бьорн, явно смущенный резким тоном Лорда, поспешно удалился.

— Зачем ты так с ним? — не выдержала я. — Он просто волновался!

Каэлен резко повернулся ко мне. Его глаза снова потем-

нели, в них вспыхнула ревность – неприкрытая, собственническая.

— Его работа – охранять периметр, а не проявлять излишнее беспокойство к тебе, — прошипел он, делая шаг ко мне и сжимая мое предплечье. — И твоя работа – помнить свое место, истинная! Не забывай, кто здесь хозяин!

— Мое место – здесь, в моем саду! — я вырвала руку, чувствуя, как обида и гнев смывают остатки благодарности за помощь. — И я буду разговаривать с теми, кто ко мне добр, а не с теми, кто видит во мне лишь функцию!

Мы стояли напротив друг друга, тяжело дыша, воздух между нами трещал от напряжения. Обида, злость, непонимание – и эта проклятая, неуместная тяга друг к другу, усиленная только что пережитой магической близостью.

Он шагнул ко мне еще раз. Я не отступила, глядя ему прямо в глаза. Он поднял руку, медленно, словно боясь спугнуть, коснулся моей щеки кончиками пальцев. Его прикосновение обожгло.

«Нет, нельзя! Он снова причинит боль!» — кричал разум. Но тело не слушалось. Я замерла, чувствуя, как под его взглядом плавится моя решимость.

Он наклонился. Его лицо было так близко, что я видела золотые искорки в его синих глазах, чувствовала его горячее дыхание на своих губах. Мир сузился до этого мгновения, до этого невозможного притяжения.

Его губы коснулись моих. Легко, почти невесомо, но от

этого касания по телу пробежал разряд тока. Секунда – и он углубил поцелуй, властно, требовательно, сменяя мои губы, вторгаясь в мой рот, пробуя на вкус, присваивая. Я забыла обо всем – об обидах, о страхе, о Земле... Были только он, его жар, его сила и эта всепоглощающая магия связи, которая сейчас горела между нами неудержимым пламенем.

Но так же внезапно, как начался, поцелуй оборвался. Он резко отстранился, словно обжегшись. Мы смотрели друг на друга – растерянные, тяжело дышащие, потрясенные силой того, что только что произошло между нами. В его глазах я увидела не только гнев и желание, но и... страх? Смятение?

Он отвернулся первым. Провел рукой по волосам, сжал кулаки.

— Усилить охрану, — бросил он хрипло, не глядя на меня. — Удвоить патрули. Никого не впускать и не выпускать без моего ведома.

И, не сказав больше ни слова, он развернулся и быстрыми шагами пошел прочь из сада, оставив меня одну, дрожащую, с пылающими губами и сердцем, колотящимся так, словно оно хотело вырваться из груди.

Искра упала на пепел старых обид. И я с ужасом поняла, что под этим пеплом все еще тлеют угли. И этот огонь может либо согреть, либо сжечь нас обоих дотла.

Глава 9

Вкус вчерашнего поцелуя – обжигающий, властный, полный огня и чего-то еще, темного и первобытного – все еще ощущался на губах, как фантомный ожог. Я снова и снова прокручивала в голове события прошлого дня: вспышку враждебной магии, совместную борьбу с Каэленом, его неожиданную защиту, вспышку ревности и... этот поцелуй.

Злость на себя за минутную слабость смешивалась с непонятным, пугающим трепетом. Магия связи? Да, конечно. Но было ли это только магией? Я отчаянно гнала эти мысли.

Каэлен Вэйр был хищником, собственником. Он защищал свое – свою территорию, свою истинную, как ценный ресурс. А поцелуй... возможно, это был лишь способ утвердить свою власть, напомнить мне, кому я принадлежу по законам этого мира. Ему нельзя доверять. Нельзя поддаваться.

Я вышла в сад. Воздух был холодным и влажным, пахло мокрой землей и прелой листвой. Присутствие гвардейцев Каэлена теперь ощущалось почти физически. Они стояли на постах, неподвижные, как каменные изваяния в своей черной броне, их взгляды провожали меня, когда я шла по тропинке.

Я чувствовала себя не хозяйкой сада, а экспонатом под неусыпным наблюдением. Стараясь не обращать на них внимания, я подошла к спасенной вчера яблоне.

Она выглядела значительно лучше. Черные пятна исчезли, листья, хоть и поредевшие, снова обрели здоровый зеленый цвет. Наша совместная магия сработала. От этого стало немного легче. Я провела рукой по стволу, посылая дереву молчаливую благодарность и поддержку.

Работа помогала отвлечься. Я проверяла тепловые коконы вокруг самых ценных яблонь, которые создавала с помощью своего камешка – первые морозы могли ударить в любую ночь. Потом занялась сбором последнего урожая с одной из позднеспелых яблонь – той, что росла в самом дальнем, самом диком углу сада, и которую я до сих пор почти не трогала.

Яблоки на ней были странными. Небольшие, иссиня-черные, с кожурой, отливающей холодным металлическим блеском. Они почти не пахли, разве что легким, едва уловимым ароматом озона и... мороза? Я сорвала одно. Оно было холодным на ощупь, даже в моих теплых руках.

Любопытство боролось с необъяснимой тревогой. Я знала, что магия этого сада может быть непредсказуемой. Но я должна была понять, с чем имею дело. Вернувшись в домик, я отрезала крошечный, с ноготок, кусочек черного яблока и, зажмурившись, положила его на язык.

Вкуса почти не было – только ледяной холод, сковавший рот. А потом... мир вокруг изменился. Звуки стали оглушительными, цвета – нестерпимо яркими. Я видела пылинки, танцующие в луче света, слышала биение собственного серд-

ца и далекий крик горной птицы так отчетливо, будто она кричала мне в самое ухо.

Но самым странным было другое – я вдруг почувствовала эмоции стражников у ворот. Их скуку, легкую тревогу, мысли о доме... А потом – волну холодной ярости и ревности, исходящую откуда-то сверху, со скал... Каэлен. Он был там, наблюдал.

Ощущение было таким сильным и неприятным, что я вскрикнула и выплюнула кусочек яблока. Видение мгновенно пропало, оставив после себя легкую тошноту и гул в ушах.

«Ледяное Око», — прошептала я, давая название новому сорту. Это яблоко обостряло не просто чувства, а эмпатию, или даже позволяло заглянуть в чужие мысли? Опасно. Слишком опасно. Я аккуратно собрала остальные черные яблоки и спрятала их в самый дальний угол погреба, который вырыла под домом. С этим сортом нужно было быть предельно осторожной.

Появление Каэлена позже днем уже не стало для меня сюрпризом – я заранее ощутила его приближение, как холодный сквозняк. Он не стал заходить в сад, остановился у ворот, разговаривая с Халвордом. Но я чувствовала его взгляд на себе, тяжелый, изучающий.

Он знал, что я знаю о его присутствии. Эта безмолвная дуэль нервировала больше, чем открытая конфронтация.

Я решила, что с этим нужно что-то делать. Так продолжаться не могло. Вечером, когда гвардейцы разожгли костры

у своих постов, а Каэлен все еще маячил темной фигурой на фоне темнеющего неба, я вышла из домика и направилась прямо к нему.

Он стоял на небольшом уступе скалы, возвышавшемся над садом, и смотрел на свои владения. Или на меня. Я остановилась в нескольких шагах.

— Лорд Вэйр, — мой голос прозвучал тверже, чем я ожидала.

Он медленно обернулся. Лицо его было нечитаемо в ступающих сумерках, но я чувствовала напряжение, исходящее от него.

— Я благодарна за защиту, — продолжила я, стараясь говорить ровно и по-деловому. — Но ваше постоянное присутствие здесь, как и присутствие ваших людей непосредственно в саду, мешает моей работе и... моей жизни. Я не могу нормально работать под постоянным наблюдением. Прошу вас соблюдать мое личное пространство. Хотя бы в пределах моего дома и ближайших грядок.

Он молчал, глядя на меня сверху вниз. Я видела, как играют желваки на его скулах. Ожидала вспышки гнева, приказа помнить свое место. Но он вдруг усмехнулся – холодно, безрадостно.

— Боишься, что я снова тебя поцелую, истинная?

Кровь бросилась мне в лицо.

— Я боюсь, что не смогу возродить этот сад, если мне будут постоянно дышать в спину! — отрезала я. — Это все,

чего я прошу. Пространство для работы.

Он снова помолчал, его взгляд скользнул по саду, задержался на домике, потом вернулся ко мне.

— Хорошо, — неожиданно произнес он. — Мои люди не будут входить на территорию твоего дома и приближаться к этим... твоим особенным деревьям без твоего разрешения или крайней необходимости. Но остальная часть сада — это территория клана, она останется под наблюдением. И ты по-прежнему не покидаешь ее без моего ведома. Это ясно?

Я кивнула, чувствуя странную смесь облегчения и разочарования. Он уступил. Немного, но уступил. Это была крошечная победа. Но цена этой победы — его постоянный контроль над большей частью моей жизни здесь.

— Ясно, лорд Вэйр. Благодарю вас.

Я развернулась и пошла обратно к домику, чувствуя его взгляд между лопаток. Я отстояла часть своих границ, но стена между нами, казалось, стала только выше. А напряжение... оно никуда не делось. Оно висело в холодном вечернем воздухе, как предчувствие грозы.

Ночью мне снились иссиня-черные яблоки с ледяным блеском и огненные глаза дракона, следящие за мной из темноты. Я проснулась в холодном поту, с колотящимся сердцем. Игнорировать его больше не получится. Наше противостояние — или притяжение? — вступало в новую, опасную фазу. И я не знала, хватит ли мне сил, чтобы не сгореть в этом пламени.

Глава 10

Дни потекли новой, странной рутинной. После моего разговора с Каэленом черные фигуры его воинов действительно перестали заглядывать ко мне в дом и топтаться у самых грядок с моими «особенными» яблонями.

Они патрулировали внешний периметр, переговаривались тихими голосами у ворот, но соблюдали установленные границы. Это давало иллюзию пространства, позволяло дышать чуть свободнее, хотя я прекрасно понимала, что каждый мой шаг по-прежнему виден и известен.

Сам Каэлен тоже изменил тактику. Он больше не стоял молчаливым истуканом на скале, буравя меня взглядом. Но его присутствие ощущалось иначе – то тень огромных крыльев пронесется над садом, заслонив на мгновение скупое горное солнце, то я замечу блеск его доспехов или огненную вспышку его магии где-то на дальних постах охраны.

Он был рядом, контролировал, но избегал прямого контакта. После того поцелуя между нами словно выросла новая невидимая стена – не холодного отчуждения, как раньше, а звенящего, наэлектризованного напряжения. Мы оба помнили. И оба, кажется, не знали, что с этим делать.

Я старалась не думать о нем, с головой уходя в работу. Сад требовал постоянной заботы, особенно с приближением настоящих холодов. Я укрывала корни яблонь лапником,

укрепляла тепловые барьеры с помощью своего камешка, экспериментировала с сушкой «Румянца Жизни», пытаясь сохранить его бодрящие свойства.

Именно во время одной из таких работ, расчищая густые заросли дикой малины в самой дальней, почти нехоженной части сада, у подножия старой, полуразрушенной каменной стены, моя лопата ударилась обо что-то твердое. Звук был глухим. Я отбросила лопату и принялась разгребать землю руками.

Из влажной темной почвы показался он – плоский, сероватый камень размером с большой таз. Но это был не обычный булыжник. Его поверхность покрывали странные, незнакомые символы – не руны клана Вэйр, которые я видела на воротах крепости, и не письма из книг, которые мне доводилось мельком видеть во дворце.

Это было что-то иное, древнее, с плавными, перетекающими друг в друга линиями, напоминающими одновременно и корни деревьев, и потоки воды. Камень слабо пульсировал едва заметной зеленоватой энергией, и мой камешек в кармане ответил ему теплом и легкой вибрацией.

Сердце забилося чаще. Я провела пальцами по символам. Они были гладкими, стертыми временем, но четко различимыми. Что это? Часть древней постройки? Алтарь? Магический артефакт? Я чувствовала – эта находка важна. Она была связана с той самой дремлющей силой, которую я ощущала в этом саду с первого дня.

Следующие дни я была одержима этой тайной. Я возвращалась к камню снова и снова. Пыталась скопировать символы угольком на кусок коры – получалось плохо, линии были слишком сложными. Я прикладывала к камню свой артефакт, закрывала глаза, пытаясь «услышать» или «увидеть» что-то. Камешек нагревался, вибрировал сильнее, иногда перед внутренним взором мелькали смутные образы – зеленые кроны огромных деревьев, потоки света, тихий шепот на незнакомом языке... Но понять что-либо было невозможно.

Моих земных знаний здесь было явно недостаточно. Это была древняя магия, местная, корневая. Чтобы понять ее, нужны были ключи – знания истории этого места, символики, возможно, старые хроники или легенды. Где их взять? Ответ был очевиден и неприятен – только там, в крепости Каэлена. В его библиотеке, если она у него, конечно, была.

Моя возня у старой стены не осталась незамеченной. Однажды днем, когда я снова сидела у камня, пытаясь расшифровать хотя бы один символ, позади раздались тяжелые шаги. Я обернулась.

Каэлен.

Он стоял в нескольких шагах, скрестив руки на груди, и смотрел на меня своими пронзительными синими глазами. На этот раз в них не было ни гнева, ни холода – только напряженное любопытство и подозрение.

— Что ты здесь ищешь, Элара? — спросил он ровным голосом, но я уловила в нем стальные нотки. — Новые непри-

ятности? Или пытаешься разбудить то, что лучше оставить спать?

Я встала, отряхивая землю с колен. Решила не юлить.

— Я нашла это, — я кивнула на камень. — Мне кажется, это связано с магией сада. С той силой, что помогла нам спасти яблоню. Вы что-нибудь знаете об этих символах?

Он подошел ближе, наклонился, внимательно рассматривая камень. Его лицо стало серьезным, почти мрачным. Он провел пальцами по древним знакам, и я увидела, как его собственный фамильный перстень на мгновение вспыхнул тусклым светом.

— Древние руны Хранителей Леса, — произнес он глухо, выпрямляясь. — Очень древние. Им тысячи лет. Считалось, что все подобные артефакты были уничтожены или утеряны во времена Войн с Бездной. Откуда это здесь?

Он посмотрел на меня так, словно я лично притащила этот камень.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Просто нашла, когда расчищала заросли. Но мой... мой артефакт реагирует на него. Я чувствую здесь сильную, но спящую магию. Мне нужно узнать больше. Об этих рунах, о Хранителях, об истории этого сада.

Он молчал, обдумывая мои слова. Его взгляд снова скользнул по камню, затем по саду, задержался на мне.

— Это опасно, — наконец сказал он. — Древняя магия непредсказуема. Не лезь, куда не просят. Забудь об этом кам-

не.

— Не могу, — твердо ответила я. — Это важно. Я чувствую. Возможно, это ключ к пониманию силы этого места, к его защите. И к моим яблокам. Мне нужна информация. Книги. Хроники. Они есть в вашей библиотеке?

Он снова прищурился. Просить его о чем-то, тем более о доступе в его личные владения, было последним, чего мне хотелось. Но любопытство и предчувствие, что эта тайна может изменить все, перевешивали гордость.

— Библиотека клана Вэйр хранит много секретов, — медленно произнес он, не сводя с меня глаз. — Доступ туда строго ограничен.

— Я ваша истинная, — напомнила я, ненавидя себя за использование этого аргумента, но другого у меня не было. — Разве я не имею права знать историю земли, на которой живу? Земли, которая принадлежит вашему клану?

На его губах мелькнула кривая усмешка. Он сделал шаг ко мне, снова вторгаясь в мое личное пространство. Я не отступила.

— Ты просишь меня о доступе к знаниям клана? После всего? — его голос стал тише, интимнее, и от этого по спине пробежали мурашки. Он наклонился чуть ниже, его дыхание коснулось моей щеки. — Что я получу взамен, Элара?

Сердце замерло. Я знала, к чему он клонит. Знала этот хищный блеск в его глазах. Но отступить было поздно.

— Информацию, — ответила я так же тихо, стараясь, что-

бы голос не дрожал. — О силе, которая дремлет на вашей земле. Силе, которая может быть полезна клану Вэйр. Или опасна для него. Разве вы не хотите знать правду, лорд?

Он выпрямился, его взгляд стал жестким. Он обдумывал мои слова. Соблазн узнать больше о древней магии, дремлющей прямо у него под носом, боролся с его недоверием ко мне и желанием держать меня на коротком поводке.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Завтра утром будь готова. Я лично провожу тебя в библиотеку. Но учти, Элара, — его голос снова стал ледяным. — Ты будешь там под моим присмотром. И если я заподозрю, что ты ищешь нечто иное, чем сказала, или пытаешься использовать знания во вред клану... Доступ будет закрыт навсегда. А твое пребывание здесь станет гораздо менее... комфортным. Ты меня поняла?

— Поняла, — кивнула я, чувствуя, как внутри все сжимается от смеси страха и предвкушения.

Он развернулся и ушел, оставив меня одну у древнего камня, покрытого таинственными рунами. Я получила то, чего хотела. Доступ к знаниям. Но какой ценой? Завтра мне предстояло снова войти в логово дракона. И я не знала, чем это обернется — открытием древних тайн или новым витком нашей личной войны. Я посмотрела на далекие огни крепости, мерцающие на вершине горы. Путь туда казался бесконечно долгим.

Глава 11

Путь обратно в крепость Багровых Пиков был странным дежавю.

Снова конвой, снова ощущение возвращения в клетку, из которой я так стремилась вырваться. Каэлен предоставил мне крепкую горную лошадку, выносливую и спокойную, но сам предпочел сопровождать меня, летя драконом высоко в небе. Огромная тень то и дело накрывала нас, напоминая о его незримом, но всеобъемлющем контроле.

Я старалась не поднимать головы, сосредоточившись на дороге и своих мыслях. Волнение перед предстоящими поисками смешивалось с глухой тревогой. Я снова шла в логово дракона, добровольно, и не знала, чем это обернется.

Крепость встретила меня суровой, неприступной мощью камня и безупречной дисциплиной стражи. Каждый воин клана Вэйр, встречавшийся на пути, провожал меня взглядом – смесь любопытства и плохо скрываемого недоумения.

Истинная Лорда, живущая отшельницей в проклятом саду и теперь явившаяся в самое сердце клана... Я чувствовала себя белой вороной, случайно залетевшей на драконий пир.

Каэлен ждал меня у входа в крыло, где, по его словам, располагалась библиотека. Он уже был в человеческом обличье, одетый в строгий черный камзол, подчеркивающий его стать

и силу. Лицо его было непроницаемо.

— Идем, — бросил он коротко и пошел вперед, не дожидаясь меня.

Библиотека превзошла все мои ожидания. Огромное, гулкое помещение с высоченными сводчатыми потолками, теряющимися во мраке. Бесконечные ряды стеллажей уходили ввысь, забитые тысячами фолиантов в потертых кожаных переплетах, хрупкими свитками, пыльными шкатулками с рукописями.

Воздух был густым, пахнувшим старой бумагой, кожей, пылью веков и едва уловимой магией. Тусклый свет лился из высоких стрельчатых окон и от нескольких магических кристаллов, парящих под потолком, но большая часть помещения тонула в таинственном полумраке. Здесь хранились знания и секреты клана Вэйр за сотни, если не тысячи лет.

— Секции по истории региона, древним культам и рунологии — там, — Каэлен махнул рукой в сторону одного из дальних проходов между стеллажами. — Не трогай ничего другого. Я буду здесь.

Он указал на массивный дубовый стол у стены, заваленный какими-то свитками, и сел в резное кресло, всем своим видом показывая, что намерен контролировать каждый мой шаг.

Я кивнула и направилась к указанным стеллажам, чувствуя его взгляд спиной. Поиски оказались сложнее, чем я думала. Никакой системы каталогов не было и в помине.

Книги стояли вперемешку, многие — на древнем драконьем наречии, которое я едва начала понимать.

Я перебирала фолиант за фолиантом, вчитываясь в заголовки, пролистывая ветхие страницы, покрытые выцветшими чернилами и странными символами. Пыль веков оседала на моих руках и платье.

Время шло. Я была так поглощена поисками, что почти забыла о присутствии Каэлена, пока мне не понадобилась книга с самой верхней полки. Она выглядела особенно древней, с потрескавшимся кожаным переплетом без названия. Достать ее самой было невозможно. Вздохнув, я обернулась.

Каэлен сидел за столом, склонившись над каким-то свитком, но я знала — он не читал. Он ждал.

— Лорд Вэйр, — позвала я как можно спокойнее. — Не могли бы вы помочь мне достать ту книгу?

Он поднял голову, его ртутные глаза встретились с моими. Секунду он смотрел на меня, словно решая, стоит ли снисходить до моей просьбы. Потом медленно поднялся и подошел.

Его высокая фигура заслонила скудный свет. Он легко, одним движением снял тяжелый фолиант с полки. Протягивая его мне, его пальцы на мгновение коснулись моих. словно разряд тока пробежал между нами. Я быстро отдернула руку, прижимая книгу к груди. Он хмыкнул, и в этом звуке мне послышалась насмешка.

Я вернулась к своим поискам, стараясь не думать о его близости. Книга оказалась сборником местных легенд и пре-

даний. Я листала страницы, пока не наткнулась на упоминание «Шепчущих Садов» у подножия Западного Пика – места силы древних Хранителей Леса, способных разговаривать с деревьями и повелевать силой земли. Говорилось, что Хранители исчезли во времена Войн с Бездной, а их магия считалась опасной, способной как исцелять, так и разрушать. На полях рядом с текстом был нарисован символ – такой же, как на найденном мной камне! Спираль, похожая на корень, уходящий вглубь.

— Что ты нашла? — голос дракона раздался прямо у меня над ухом. Я вздрогнула – он подошел совершенно бесшумно.

Я показала ему страницу. Он склонился ниже, почти касаясь щекой моих волос. Я чувствовала тепло его тела, едва уловимый терпко-пряный аромат его кожи и парфюма. Дыхание перехватило.

— Хранители Леса... — пробормотал он задумчиво, водя пальцем по древнему тексту. Его палец остановился на изображении символа. — Знак Источника. Говорят, он открывает доступ к самой сути земной магии. Но это лишь легенды, Элара. Опасные легенды.

— Но мой камешек... он реагирует! И сад... он живой! — я повернула к нему голову, наши лица оказались непозволительно близко. Я видела золотые искорки в его глазах, чувствовала его дыхание на своих губах. — Вы что-то знаете, Каэлен! Что вы скрываете? Почему это место было заброшено, если оно такое сильное?

Он не ответил. Его взгляд скользнул с моих глаз на губы. Воздух между нами загустел, наэлектризовался. Пыль веков, казалось, закружилась в вихре невысказанного желания. Он медленно наклонился...

И в этот момент я должна была отпрянуть, вспомнить его предательство, его холодность. Но я не смогла. Магия связи, его близость, тайна, витавшая в воздухе – все смешалось в один пьянящий коктейль. Я сама подалась навстречу.

Его губы накрыли мои – сначала осторожно, словно пробуя, потом все настойчивее, требовательнее. Это было не похоже на тот яростный, почти животный поцелуй после битвы с гнилью. Этот был другим – глубже, осмысленнее, но не менее всепоглощающим.

Я забыла, где нахожусь, забыла обо всем, отвечая ему, вплетая пальцы в его жесткие пепельные волосы, чувствуя, как его руки обвивают мою талию, прижимая к его твердому, горячему телу. Древние фолианты вокруг словно растворились, остались только мы двое.

Его рука скользнула ниже, обхватив мое бедро, приподнимая меня, прижимая еще теснее. Я чувствовала его возбуждение, отвечала на него своим – непрошеным, но таким сильным. Он зарычал мне в губы, низким, гортанным звуком, от которого по телу пробежала дрожь. Его пальцы начали расстегивать пуговицы на моем платье...

И тут он замер. Резко, словно наткнувшись на невидимую стену. Отстранился, тяжело дыша, его глаза потемнели, в них

плескалась буря. Он смотрел на меня так, словно сам был испуган силой того, что только что произошло.

— Достаточно, — голос его был хриплым, сдавленным. Он отступил на шаг, проводя рукой по лицу, словно стирая следы нашего поцелуя. Холодная маска Лорда Вэйра вернулась на место, но под ней все еще угадывалось пламя. — Твои поиски на сегодня окончены. Мы уходим.

— Но я не все узнала! — запротестовала я, все еще пытаясь прийти в себя, чувствуя себя растерянной и... снова униженной его резким отстранением.

— Я сказал – достаточно! — он схватил меня за руку, его пальцы сжались почти до боли. — Ты получила то, за чем пришла. Ответы на некоторые вопросы. Большого тебе знать не положено.

Он потащил меня к выходу, не обращая внимания на мои попытки вырваться. Резко захлопнул тяжелую книгу легенд, оставив тайну Хранителей Леса и знака Источника неразгаданной.

Он вывел меня из библиотеки, из этого хранилища пыльных секретов и внезапно вспыхнувшей страсти, оставив меня с кучей новых вопросов и горьким привкусом запретного плода на губах.

Я поняла, что тайна моего сада гораздо глубже и опаснее, чем я могла себе представить. И что Каэлен знает об этом гораздо больше, чем готов признать. Наше хрупкое перемирие снова трещало по швам, а пропасть между нами, казалось,

стала еще шире. И что пугало больше всего – я сама не знала, чего хочу: перекинуть через нее мост или сжечь его дотла.

Глава 12

Возвращение в Сад Зари было похоже на глоток свежего, морозного воздуха после душной, наэлектризованной атмосферы библиотеки Каэлена.

Однако, тишина моего убежища теперь казалась обманчивой. Призрак его близости, вкус его губ, жар его прикосновений – все это преследовало меня, смешиваясь с обидой и холодным гневом на его манипуляции. Он дал волю страсти ровно настолько, чтобы снова привязать меня, а потом захлопнул дверь перед самым носом, оставив с ворохом вопросов и унижительным ощущением, что мной снова попользовались.

Я подошла к камню с рунами, притаившемуся у старой разрушенной стены. Теперь он не казался мне просто древней диковиной. Это был ключ. К магии этого места, к его прошлому, и, возможно, к моему собственному будущему здесь.

Каэлен думает, он может запретить мне искать ответы? Запереть знания в своей пыльной библиотеке? Как бы не так. Это мой сад. Моя земля, пусть и дарованная с барского плеча. И я докопаюсь до правды. Сама.

Следующие несколько дней я посвятила своим исследованиям, стараясь не привлекать излишнего внимания гвардейцев, которые теперь патрулировали сад с удвоенной бди-

тельностью. Я возвращалась к руническому камню снова и снова.

Прикладывала к нему свой теплый медовый камешек, пытаясь уловить отклик. Иногда казалось, что символы под пальцами теплеют или начинают едва заметно светиться. Я пыталась медитировать рядом, очистив разум от мыслей о Каэлене, сосредоточившись только на ощущении земли под ногами, на шепоте ветра в ветвях древних яблонь.

Однажды мне пришла в голову идея. Я собрала несколько своих «магических» яблок. Сок «Ясного Взора» я осторожно нанесла на руну, похожую на глаз – никакой реакции. Лепесток от «Румянца Жизни» приложила к спирали «Источника» – камень остался холоден. Тогда я вспомнила о тех иссиня-черных плодах, «Ледяном Оке», которые так напугали меня своей силой. Что, если их холодная, проникающая магия сможет «прочитать» камень?

С замиранием сердца я достала одно черное яблоко из погребка. Отломила крошечный кусочек, положила под язык, одновременно прижав свой камешек к центральной руне на древнем камне. Ледяной холод снова сковал рот, но на этот раз я была готова. Я закрыла глаза, концентрируясь на камне под рукой.

Мир вокруг исчез. Вместо него перед внутренним взором возникли образы – нечеткие, расплывчатые, как акварельные рисунки под дождем.

Высокие деревья, не похожие на те, что росли здесь сей-

час, их кроны сплетались в зеленый купол. Люди в длинных зеленых одеждах, их лица были спокойны и мудры, они касались стволов деревьев, и те отвечали им тихим сиянием. Я видела потоки энергии, струящиеся под землей, сходящиеся к этому месту, к этому камню... Источник. Они черпали из него силу, но и оберегали его. А потом... тьма. Резкая вспышка боли, крики, огонь... Видение оборвалось.

Я открыла глаза, тяжело дыша. Голова кружилась. Камешек в руке был горячим, а руна под ним слабо светилась затухающим зеленым светом. Я узнала что-то. Но это знание было обрывочным, тревожным. Хранители. Источник. И какая-то катастрофа, уничтожившая их...

Война с Бездной, о которой упоминал Каэлен? Может быть.

В последующие дни я пыталась повторить эксперимент, но камень больше не отзывался так явно. Лишь изредка мой артефакт теплел рядом с ним, словно намекая, что тайна все еще здесь, но ключ к ней утерян или скрыт глубже.

Каэлен... его поведение было странным. Он почти перестал появляться в саду лично. Лишь иногда я видела его драконью тень высоко в небе. Отстранился? Испугался того, что было между нами в библиотеке?

Или это была новая тактика – дать мне свободу, чтобы посмотреть, что я буду делать? Его молчание и дистанция нервировали не меньше, чем его пристальное внимание раньше. Возникало странное, сосущее чувство... пустоты. Я гна-

ла его прочь, злясь на себя. Какая разница, что он делает? Мне нужно сосредоточиться на саде, на разгадке его тайны.

Но тревога нарастала и по другой причине. Однажды утром, обходя сад, я заметила у дальней ограды, там, где она граничила с диким лесом, свежие следы. Не моих стражников — отпечатки были другими, более грубыми, и их было несколько. Кто-то пытался перелезть через ограду? Или просто наблюдал?

Я рассказала об этом Халворду. Он нахмурился, осмотрел следы.

— Похоже на следы горцев, — проворчал он. — Дикий народец, живут в пещерах дальше по ущелью. Обычно к нам не суются, боятся магии Лорда. Но если прослышали про ваши яблоки... могут и рискнуть.

Он пообещал усилить наблюдение на этом участке. Но мне стало не по себе. Горцы? Или те, кто нападал раньше? Кто-то еще интересовался моим садом.

А через пару дней случилось еще кое-что странное. Бьорн, обходя периметр ночью, вернулся бледным и взволнованным.

— Леди Элара, — понизив голос, сказал он мне утром. — Я... я не уверен, но мне показалось... там, у старой стены, где рунический камень... я видел тени. Не человеческие. И слышал шепот... будто сама земля говорила.

Я похолодела. Шепот земли? Или что-то иное? Что-то, связанное с той древней магией, которую я пыталась разбу-

дить?

В тот вечер, когда сумерки снова окутали сад, я сама пошла к камню. Тревога смешивалась с неудержимым любопытством. Я достала свой камешек, приложила его к центральной руне. Закрыла глаза, пытаюсь снова поймать те видения, ту связь с прошлым.

Земля под ногами едва заметно завибрировала. Камешек в руке раскалился. Образы нахлынули – ярче, отчетливее, чем раньше. Зеленые одежды Хранителей, их спокойные лица, сияющие деревья... А потом – разлом. Черная трещина в реальности, из которой лезла тьма, искаженные тени, несущие холод и смерть. Война. Битва прямо здесь, в этом саду. Хранители пали, защищая Источник. Но перед смертью они... они что-то сделали с камнем. Запечатали? Спрятали?

Видение оборвалось резким толчком. Я открыла глаза. Камень передо мной светился ярким, пульсирующим зеленым светом, освещая руны. И одна из них, та самая спираль Источника, казалось, стала глубже, словно приглашая заглянуть внутрь... или что-то выпустить наружу.

Я отшатнулась, сердце колотилось как бешеное. Что я наделала? Я активировала камень? Или разбудила что-то, что должно было спать вечно? Пульсирующий свет руны манил и пугал одновременно.

Вдалеке послышался крик одного из гвардейцев. Потом еще один. Звук борьбы.

Я поняла – моя неосторожная игра с древней магией при-

влекла не только мое внимание. Тени у ворот обрели плоть.
И они пришли за Источником. Или за мной.

Глава 13

Пульсирующий зеленый свет руны Источника на древнем камне гипнотизировал и ужасал одновременно. Я отшатнулась, чувствуя, как по спине бежит ледяной холодок. Что я наделала? Что разбудила? Ответ пришел незамедлительно, вместе с диким криком одного из гвардейцев Каэлена со стороны ворот. Потом еще один крик, звук короткой борьбы, лязг стали.

Тени у ворот обрели плоть.

Из ночного мрака, окутанные рваными клочьями тумана, выступили фигуры. Их было не меньше дюжины. Судя по грубой кожаной броне, звериным шкурам на плечах и тяжелым топорам в руках, это были те самые горцы, о которых говорил Халворд. Но их глаза... они горели нездоровым, красноватым огнем, а движения были резкими, дергаными, словно марионетки на ниточках. Они двигались целенаправленно — ко мне, к светящемуся камню.

— Леди, назад! В дом! — крикнул Халворд, выставя меч и прикрывая меня вместе с Бьорном и остальными гвардейцами.

Но я не могла сдвинуться с места. Вина парализовала меня. Это я их привлекла. Я разбудила камень. Моя неосторожная игра с древней магией привела их сюда.

Гвардейцы Каэлена были опытными воинами, но горцев

было больше, и они сражались с какой-то безумной, неестественной яростью, не обращая внимания на раны. Двое стражников уже упали, остальные едва сдерживали натиск. Один из горцев, огромный, как медведь, прорвался сквозь заслон и бросился прямо ко мне, его глаза горели красным огнем, изо рта капала пена.

Страх сменился ледяной решимостью. Я не буду просто стоять и смотреть! Я рванулась к ближайшей яблоне – той, что давала «Крепкий Корень». Сорвала твердый, невзрачный плод, сунула его в карман. Потом – к той, что родила «Ледяное Око». Схватила горсть иссиня-черных яблок.

Горец был уже в нескольких шагах. Я швырнула ему в лицо «Ледяное Око».

Яблоко лопнуло, обдав его лицо вспышкой ледяного пара. Он взревел от неожиданности и боли, заслезившиеся красные глаза на миг потеряли фокус. Этого мгновения мне хватило.

Я откусила кусок «Крепкого Корня». По телу разлилась грубая, земляная сила, мышцы налились сталью. Я увернулась от неуклюжего удара топора и со всей силы врезала горцу кулаком под дых – туда, где не защищала броня. Он согнулся пополам, захрипел, а я, не веря собственной смелости и результату, схватилась за лицо и отбежала в шоке в сторону. Он обмяк и упал на землю.

Адреналин бил в уши. Я видела бой как в замедленной съемке. Вот Бьорн отбивает удар топора, вот Халворд пари-

рует выпад другого горца.

Я швыряла свои «Ледяные Око» в нападающих, дезориентируя их, давая гвардейцам шанс перехватить инициативу. Пару раз я даже рискнула применить свой камешек – направив его энергию в землю, я заставила корни ближайшего кустарника внезапно опутать ноги одного из горцев, и тот рухнул на землю.

Но их было слишком много. Они лезли отовсюду, их глаза горели безумным огнем. Они явно были под действием какой-то темной магии. Силы оставляли меня, эффект от «Крепкого Корня» проходил. Один из горцев отбросил Бьорна и занес топор надо мной...

В этот момент небо разорвал яростный драконий рев.

Огромная тень накрыла сад, и сверху, из ревающего пламени, обрушился Каэлен. Его драконья форма была воплощением первобытной мощи и ярости. Чешуя отливала сталью в свете луны и светящейся руны, глаза горели расплавленным золотом. Он врезался в толпу горцев, разбрасывая их, как кегли, испепеляя огнем, разрывая когтями.

Он приземлился рядом со мной, на мгновение приняв человеческий облик. Схватил меня за плечи, встряхнул, его глаза горели яростью и... страхом?

— Ты цела?! — прорычал он.

— Да... — выдохнула я.

— Держись позади! — он снова вспыхнул огнем трансформации, но перед этим я успела увидеть в его глазах не

только гнев, но и какое-то странное, почти болезненное восхищение, когда он посмотрел на поверженного мной горца.

Битва сместилась к руническому камню. Горцы, словно одержимые, рвались к нему. Их явно вел кто-то еще – из темноты леса выступила фигура в черном рваном плаще, с посохом, увенчанным черепом. Темный маг. Это он контролировал горцев, это он жаждал силы Источника.

Маг направил свой посох на камень, с его конца сорвался черный луч энергии, несущий холод и смерть. Каэлен выдохнул столб пламени, пытаясь перехватить луч, но темная магия была слишком сильна, она прожигала его огонь.

Я почувствовала, как рунический камень за моей спиной завибрировал сильнее. Зеленая руна Источника вспыхнула ослепительным светом. Инстинктивно я прижала к ней ладонь, в которой все еще был зажат мой теплый камешек.

И в этот момент произошло невероятное.

Сила земли хлынула в меня – теплая, мощная, живая. Она слилась с энергией моего артефакта и потекла дальше, к Каэлену. Я увидела, как его пламя изменилось – стало гуще, зеленее, словно в нем проросли невидимые корни. Наш совместный поток – его огонь и моя магия земли – ударил в черный луч мага.

Тьма и свет столкнулись с оглушительным грохотом. Земля под ногами содрогнулась. Из-под рунического камня вырвались толстые, узловатые корни, они оплели темного мага, сковывая его движения. Каэлен взревел и ударил концентри-

рованным потоком зелено-огненной энергии.

Маг закричал, его тело вспыхнуло и рассыпалось пеплом. Горцы, лишившись контроля, замерли, а потом в панике бросились бежать обратно в лес.

Наступила оглушительная тишина, нарушаемая лишь треском догорающих углей там, где бушевало пламя дракона, и нашим с Каэленом тяжелым дыханием. Воздух пах озоном, гарью и... странным, свежим запахом проснувшейся земли. Руна на камне медленно гасла, но сам камень все еще слабо светился изнутри.

Каэлен снова принял человеческий облик. Он стоял рядом, опираясь рукой о колено, его камзол был порван, на лице — сажа и кровь врагов. Он посмотрел на камень, потом на меня. Его взгляд был серьезным, задумчивым, в нем больше не было гнева.

— Ты активировала Камень Хранителей... — проговорил он хрипло, словно не веря своим глазам. — Я не думал, что это возможно для кого-то, кроме... них. Это не просто Источник силы, Элара. Это еще и Замок. Или Ключ от него.

— Замок? Ключ? От чего? — прошептала я, чувствуя, как по спине снова бегут мурашки, но уже не от страха, а от предчувствия великой тайны.

Он помедлил, глядя на светящийся камень, словно решая, сколько можно мне доверять.

— От древней силы, — наконец сказал он, встречаясь со мной взглядом. — Или древней тюрьмы. Легенды клана рас-

ходятся. Хранители Леса запечатали здесь что-то... или кого-то... во времена Войн с Бездной. Они отдали свои жизни, чтобы закрыть проход или удержать заключенного внутри. Считалось, что печать нерушима. Но твоя магия... твоя странная связь с этим местом... она разбудила камень. Частично сняла печать.

Он шагнул ко мне.

— Поэтому это место опасно, Элара. Поэтому я хотел, чтобы ты держалась подальше от этого камня. Я не знал, на что он способен откликнуться.

Я смотрела на него, на этот древний камень, на свой сад, который оказался не просто садом, а стражем на пороге чего-то неведомого и пугающего. Угроза была отбита, но тайна стала еще глубже, еще опаснее.

Я разбудила нечто древнее. И теперь мы оба – я и этот дракон, с которым меня связала судьба – стояли перед лицом этой тайны. Связанные не только магией истинности, но и общей опасностью, исходящей из самых корней этой земли.

Глава 14

Рассвет лениво прокрадывался в мой домик, серебряная пыль, все еще висевшую в воздухе после ночной битвы.

Я проснулась на своей лежанке у давно погасшего очага, куда рухнула без сил уже под утро. Тело гудело от нечеловеческого напряжения – мышцы, не привыкшие к магическим перегрузкам, протестовали тупой болью. Но хуже физической усталости было звенящее эхо битвы в голове: рев Каэлена-дракона

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.